

18+

Игорь Назаров

Литературное наследие

Книга 1

Игорь Назаров

Литературное

наследие. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68790705

ISBN 9785005950680

Аннотация

В первую книгу «Наследия» вошли произведения, опубликованные мной на страницах литературного портала проза.ру частично они вошли в отдельно изданные книги издательства Ridero в разные годы – «Избранное», «Люди, годы, жизнь», «В далекие времена».

Содержание

Литературное наследие	5
Детство Отрочество Юность	7
Памяти Расула Гамзатова	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Литературное наследие

Книга 1

Игорь Назаров

© Игорь Назаров, 2023

ISBN 978-5-0059-5068-0 (т. 1)

ISBN 978-5-0059-5069-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Литературное наследие

Книга 1

Архив моих произведений опубликованных на литературном портале Интернета – <https://proza.ru/avtor/nazarov52inbx> в разные годы, начиная с 2014 года.

Пришло время подводить итоги многолетнего труда летописца.

Моя родная Заводоуспенская школа, в ней я учился с 5-го по 8-й классы. С 1964 года по 1967 годы.

Вид на мостик нашей Октябрьской улицы. С этого мостика я рыбачил.

Детство Отрочество Юность

Мне кажется, что одна из самых больших удач в жизни человека это счастливое детство...

Лето шестьдесят пятого года прошлого столетия отложилось в моей памяти как сказка, прожитая в реальности летних школьных каникул. В ту пору мне шёл четырнадцатый год. В начале лета до меня дошли неожиданные слухи из разговора моей старшей сестрёнки Ларисы с подружкой Верой. В этот год подружки заканчивали учёбу в Заводоуспенской средней школе, далёкого Зауралья. Они обсуждали свои дальнейшие планы в новой жизни после окончания школы. Лариса поделилась с Верой возможностью поехать в столицу Белоруссии, город Минск пробовать поступать в институт иностранных языков, факультет немецкого языка. Сестрёнка очень хорошо училась все десять лет школы, а немецкий язык оказался для неё любимым предметом. Сказалась любовь и уважение к языковому педагогу Маргарите Петровне Алексеевой. Такую возможность поехать далеко от родного дома учиться обеспечила наша старшая сестра Надежда. Она с военнотружашим мужем жила в Белоруссии, войсковой части города Лунинец, на Полесье. Здесь сообщение с Минском хорошее – железнодорожное и автобусное, что и позволило Наде пригласить сюда Ларису на учёбу. Во время очередной встречи подружек, когда слу-

чайно находился в соседней комнате с ними, сидя за чтением любимой книги «Детство. Отрочество. Юность» Льва Николаевича Толстого, невольно услышал фразу Ларисы: – «Надя приглашает и Игоря привезти в гости к ней, пускай, говорит она, он мир посмотрит, хватит ему сидеть в деревне». После услышанного известия обрадовался до остановки дыхания и, побежал к брату Герману, наши дома находились на одном дворе, расспросить его о дороге в далёкую Белоруссию, зная что он бывал в поездках по нашей большой, необъятной стране. Я же дальше города Тюмени нигде не был, он находится в семидесяти километрах от нашего посёлка. В Тюмени наша большая дружная семья жила по улице Смоленской до весны 1953 года, а в мае этого года мы переехали жить в рабочий посёлок Заводоуспенское. Мне тогда шёл второй годик жизни. Герман удивился моему сообщению о возможной поездке с Ларисой в гости к Наде. Рассказал мне примерный путь следования по городам на Запад страны:

– Да, Игорь, поездка предстоит интересная, увидишь красивые места далёкой Белоруссии, – добавил брат в конце нашего общения.

– Возьми учебник географии и почитай о тех местах, – у Тани такой учебник есть, где-то лежит на её книжной полке.

Пошёл к племяннице поинтересоваться учебником, она старше меня на два года. Таня быстро отыскала учебник в ворохе книг для предстоящего учебного года. Мы вместе

с ней принялись отыскивать страницы учебника о Белоруссии. Читаем, что в Полесье много рек и озёр, их окружают вековые леса смешанных пород деревьев, город Лунинец является крупным железнодорожным узлом, в республике развита сеть автомобильных дорог, страна с высокоразвитым сельским хозяйством, тракторным и автомобильным машиностроением. Увиденные цветные картинки тех мест зажгли желание поскорее увидеть загадочную страну. С этого времени для меня началась новая жизнь в ожидании далёкого путешествия в синеокую страну. Я понимал, чтобы заслужить такую поездку, надо хорошо потрудиться в помощи родителям по уходу за огородом, садом, выпасе на лугу бычка Мишки. Праздные шатания с друзьями по улице отменил, больше находился дома и за полезной работой по поручению родителей. И вот наступил момент, когда Лариса пришла домой из школы с аттестатом зрелости, все собрались в большой комнате и, отец объявил о предстоящей нашей поездке:

– Надя пошла нам навстречу: приглашает Ларису учиться в Белоруссии, выслала денег на дорогу для двоих. Игорь тоже едет с Ларисой, он потом поедет дальше на Кавказ, для отдыха с семьёй Нади. Я вас доведу до Свердловска, посажу на прямой поезд до Минска, там сделаете пересадку на поезд до Лунина, дадите телеграмму Наде, она вас встретит на вокзале, так что особого страха нет, спокойно доедете. После этих слов я подпрыгнул на месте где стоял в комнате и закричал:

– Не может быть, это какое-то чудо в нашей жизни, мы о таком и не мечтали!

Все рассмеялись от моего восторга, стали бурно обсуждать предстоящий отъезд в далёкую, неведомую страну. Пока шло обсуждение поездки, тихонько удалился на пруд, искупаться на песчаном, стихийном местечке для купания на соседней с нами улице. В послеобеденное время сюда приходят купаться ребяташки со всей округи. Встретил своих знакомых ребят постарше. Разговорились, поделился с ними сокровенной новостью. Никто из нас толком и не знал о том далёком крае. Для меня начались мучительные дни ожидания отъезда в Свердловск. В первых числах июля месяца, отец, бывший главный бухгалтер нашей Успенской бумажной фабрики, договорился с водителем ЭМКИ М1- 1, Гришей Ковровым, что он отвезёт нас до ближайшей железнодорожной станции Кармак, она находится в сорока километрах от нашего посёлка. В назначенный день Гриша подкатил к нашему дому на Октябрьской улице, как в былые времена, когда он возил отца в командировки с отчётом в Тюмень. В хорошем расположении духа и весёлого настроения мы втроём погрузились на давно любимую фабричную машинку. Гриша вообще по своей сущности всегда был человек жизнерадостный и улыбчивый. Руководство фабрики ценило его золотые шоферские руки, дисциплинированность и порядочность. Грунтовая дорога до станции проходит через красивый сосновый лес и редкие деревеньки. За ожив-

лёнными разговорами и хохотом от балагурства Гриши, мы и не заметили, как подъехали к зданию вокзала станции. Тепло попрощались с водителем, зашли в зал ожидания. Поезд прибывает через сорок минут. Гриша точно рассчитал наше прибытие сюда, вот что значит пунктуальный человек, давнишний сослуживец нашего отца. Счастливые от предстоящей дороги в столицу Урала, расположились в плацкартном вагоне. Весь путь следования занимает восемь часов, мы с отцом сразу улеглись на вторые полки и заснули, Лариса прилегла на нижней полке купе, над нашими уложенными вещами. Под утро прибыли в Свердловск. С большим трудом отцу удалось купить билеты на поезд Новосибирск-Брест прямого следования до Минска, без пересадки в Москве. Отправление поезда вечером. Еле уговорили с Ларисой папу возвращаться домой, ему будет тяжело проводить здесь время ожидания прибытия поезда, чтобы проводить нас. Вокзал забит транзитными пассажирами, негде приткнуться отдохнуть. Проводили папу дамой, а сами в тени сели на чемоданы немного передохнуть от вокзальной толкотни. Ближе к вечеру вышли на платформу прибытия поезда. Волнение улеглось, скоро мы войдём в вагон, займём свои полки и сладко заснём. Мы так устали, что уже не думали о еде, а о том, как бы скорее добраться до постельки. Прибыл долгожданный поезд, из него хлынули на свежий воздух утомлённые пассажиры. Мы спокойно зашли в вагон и заняли свои места на одной стороне плацкарта, верхняя и нижняя полки.

Дождались начало движения поезда, Лариса достала отвёрнутую мамой курочку, с аппетитом поужинали домашней едой, насладились чайком с печеньем, предложенным проводницей. Немного посидели, поговорили о первых впечатлениях от большого города. Лариса выразила мысль – город Минск, столица целой страны, там народа будет ещё больше и, суматохи тоже. К тому времени мы не знали, что в Минске есть метро и культура города там намного выше, чем в Свердловске. Уложили все лишние вещи в карман нижней полки и улеглись спать. Сон наступил моментально. Только к полудню следующего дня наступило пробуждение от боли рёбер при длительном кувыркании на полке. Посмотрел в окно со второй полки, вдаль видны отроги уральских гор, покрытые хвойным лесом, картина достойная кисти художника. Соседи по купе говорят, что мы проезжаем по пермской области, скоро увидим большую реку Кама, будем пересекать её по мосту. Такое событие нельзя пропустить, знал о реке по учебнику географии. Спустился с полки, привёл себя в порядок, Лариса уже давно бодрствовала, выложила мамин завтрак на столик. Быстренько позавтракали, сидим, попиваем чаёк с печеньем, ждём приближения к реке. За окном показалось большое открытое пространство, вдалеке видна полоса реки. Все пассажиры прильнули к окнам уловить момент встречи с могучей рекой. Въехав на мост, увидели ширь реки, плывущие баржи, речные теплоходы, летящие над водой «Ракеты» на подводных крыльях. Зрелище

впечатляет своей бескрайностью и красотой видимого мира. Здесь впервые увидел величие рек России. Они завораживают своими масштабами громады воды, покоряют красотой берегов и пристаней, движением речных судов, перекликающихся между собой гудками при встречном движении, так предписывает морской устав. Наблюдать такую красоту и восхищаться ею до самозабвения, значит любить свою Родину. Через сутки приближаемся к матушке Волге, под городом Горький. В поезде наступило всеобщее оживление – пассажиры старались не пропустить свидания с богатырской рекой. Она показалась в лучах заходящего солнца. Чёрная полоса реки, по ней скользят отблески солнечных лучей, мириада звёзд отражается от глади волжской реки. Пространство над водой переливается игрой лучей закатного солнца и отражёнными звёздами от зеркала реки. Видимое как поставленное кино из мира фантастики. Мы стояли, не шелохнувшись, пока не пересекли неоглядную ширь Волги. Утром следующего дня прибываем в нашу белокаменную, многозвонную столицу Москву. Вышли прогуляться на перрон Белорусского вокзала. Как и везде народу кишит, вокруг суматоха, толкотня. Увидели привокзальный киоск «Чебуреки». Из любопытства и лёгкого голода, Лариса купила нам по чебуреку. Обжигаясь соком пирогов с аппетитом позавтракали. Идя к вагону Лариса купила еще по одному чебуреку. Столицу особенно так и не увидели. К вечеру этого дня нас встречает Белоруссия. Мы не отходили от окна поезда –

не терпелось поскорее увидеть нашу самую западную республику Советского Союза. Проводница принесла чаю, Лариса спросила о Минске. Та в ответ:

– А вообще, вы куда едете?

– Нам надо доехать до города Лунинец, Брестской области, – отвечает Лариса.

– Тогда вам нужен не Минск, а надо доехать до станции Барановичи, это после Минска, там сесть на местный дизель-поезд до Лунинца, – чётко определила нам предстоящую дорогу проводница.

– Если у вас билет только до Минска, ничего страшного, бригадир поезда доплатите и, доедете до своей нужной станции, я вызову бригадира к вам.

Через некоторое время к нам подошла миловидная женщина-бригадир поезда и выписала дополнительный билет до Барановичей. Теперь мы уже окончательно успокоились, дорожное волнение прошло – мы доедем без лишних хлопот, маршрут выверен, дорога к Наде известна до мелочей. После полудня мы подъехали к первой белорусской станции, город Орша. Поезд прибыл на первый путь северной стороны вокзала, стоянка двадцать минут. Вышли прогуляться, ушлые пассажиры уже возвращаются в вагон, радостно нам сообщают:

– Пройдите дальше по перрону, в торец вокзала, там стоит памятник легендарному Константину Заслонову.

Бежим туда. Среди густых елей возвышается красивый па-

мятник. У подножья мемореальная доска с надписью – здесь похоронен адъютант К. С. Заслонова, Корж А. В. Я не верю своим глазам, что нахожусь на земле, где когда-то здесь воевал и погиб легендарный герой Великой Отечественно Войны. Об этом мне было известно по фильму «Константин Заслонов», который смотрел неоднократно в нашем клубе родного посёлка. Поезд отходит от овеянного воинской славой города Орша. В нашем купе и соседних купе начались бурные обсуждения – кто чего знает про подвиг Константина Заслонова и его бригады паровозного депо. Мы с Ларисой узнали много нового, познавательного и интересного. Оказывается, после обострения с немцами осенью 1941 года, Заслонов увёл всех добровольцев в леса вблизи Орши и, организовал партизанский отряд «Мститель», который затем вырос до партизанской бригады. Она развернула ожесточённое сопротивление врагу по дезорганизации движения поездов на Москву. Немцы задыхались от частых подрывов железнодорожных путей и воинских эшелонов, следующих на Москву. Благодаря систематическим диверсиям партизан, немцы не взяли сходу Смоленск, а потом и застряли здесь на целый месяц, что помогло укрепить оборону столицы. Это отражено в документах по истории организации обороны Москвы в критические дни лета 1941 года. Но мы не знали главного – оказывается под Оршей, в начале июля 1941 года, был произведён первый залп легендарной «Катюши» по скоплению войск противника и его эшелонов с техникой, рвущихся

к Москве, чтобы ускорить её блокаду и разгром. Реактивные снаряды кучно ударили по самой железнодорожной станции Орша-Центральная, превратили её в огненный смерч, расплавляя вагоны, металл и испепеляя всё вокруг центра удара. Немцы в ужасе оставили Оршу, несколько дней не могли прийти в себя, не говоря уже об организации движения своих эшелонов на восток, ближе к Москве. Благодаря этим испытаниям нового оружия и, сдерживания наступления врага, наша Армия смогла подготовить оборону на подступах к Москве, обеспечивая задел на её безопасность. Позднее я нашёл материалы по событиям того героического времени, узнал и судьбу командира «Катюши» капитана Флёрова. Это заслуживает отдельного подробного рассказа, я обязательно к нему вернусь. Тем временем мы движемся ближе к столице Белоруссии, городу Минску. За окном мелькают леса, перелески, поля, частые железнодорожные станции. На них поезд останавливался на малое время, мы нигде не выходили подышать до главного города. В Минск прибыли вечером. Многие соседи по купе попрощались с нами, пожелали счастливой дороги, а Ларисе пожелали обязательно поступить учиться. Посмотрели старинное здание вокзала, город засветился ночными огнями. На душе стало как-то тоскливо и не уютно. Через два часа мы прибудем в Барановичи и покинем наше уютное купе. С этими мыслями поезд увозил нас от города-героя дальше на Запад. В последний раз проводница принесла нам чаёк с печеньем. С сестрёнкой посчи-

тали, что прибудем в Барановичи примерно в двадцать два часа местного времени и, скорее всего поезда на Лунинец сегодня уже не будет. Так и случилось. По прибытии в Барановичи, дежурная по вокзалу нам сообщила, поезд на Лунинец будет завтра в шесть часов утра. Пошли искать почтамт, чтобы дать телеграмму Наде, когда мы приезжаем. Он оказался работающим в здании вокзала. С чувством сделанного нужного сообщения сестре, нашли свободный диван в комнате ожидания и, приготовились на неудобный вокзальный ночлег. По очереди дремали на диванчике, положив куртки под голову. В начале шестого утра уборщицы загремели ведрами, мы отправились в буфет попить чего-нибудь утреннего для завтрака. Вскоре объявили посадку на дизель до Лунинца, счастливые мы заняли места у окошка и опять задремали, подперев головы своими чемоданами. Через два часа пути прибыли в Лунинец. Подымая головы от чемоданов, в окно увидели ожидающую нас Надю на перроне вокзала. Стремглав выбежали к ней, обнялись, несказанно обрадовались, что мы прибыли на конечную станцию. Идти до квартиры сестры недалеко, отправились пешком без спешки и излишних волнений. По пути рассказали Наде – как добирались к ней. Она удивилась, как папа мог забыть, до какой станции надо было брать билет в Свердловске, когда отправлял нас в дальнюю дорогу. Но ничего, всё обошлось наилучшим образом, мы уже дома у сестры в Белоруссии!

– Сегодня субботний день, Игорь дома и занят нужным

делом, – сообщила нам сестра, а каким, загадочно улыбаясь, не досказала.

Заходим во двор их дома, заросшего мелкой травкой, усыпанной жёлтыми цветками одуванчиков. Напротив подъезда Нади, в глубине двора стоит красивая двухцветная машина «Москвич-407», а возле неё стоит улыбающийся Игорь, с большой тряпкой в руке:

– Ну, здравствуйте Сибиряки-Уральцы, прибыли наконец к нам, – Игорь обнял, прижал, поцеловал нас в щёчку. Мы засмеялись от щекотки его щетинистого лица.

– А я вот навожу порядок в нашей красавице, а то всё руки не доходят от занятости по службе.

– Вот наша машинка, – произносит Надя, поглаживая крышу автомобиля, – заработали, служа на крайнем Севере в Тикси. Ох уж и досталось нам в северных краях, у чёрта на куличках, – добавляет сестра, – никому не пожелаем там служить.

Мы с Ларисой опешили от такой сногшибательной новости, что у Нади с Игорем есть новая машина, да ещё какая красивая. Низ машины до середины кузова имеет голубой цвет, а с середины до крыши и, сама крыша имеют нежно-салатовый цвет. Цвета разделяет полоска блестящего на солнце никелированного молдинга, полусферической формы. Одним словом машина красавица, да и только! Я не утерпел и попросил разрешения посидеть за рулём, Игорь заулыбался приятной улыбкой:

– Да, садись, конечно, посиди, отведи душу от красоты салона машинки, он отделан серым велюром.

С трепетом в душе уселся на сидении водителя, всё кругом сверкает и блестит. Потолок, дверцы, сидения обшиты однотонным серым велюром, приятным на ощупь при соприкосновении, внутри машины чувствуешь теплоту и уют от отделки салона. Надя с Ларисой ушли на квартиру, а мы с Игорем остались возле машины:

– Ну, вот, Игорёк, на этой машинке и поедем отдыхать на черноморское побережье Кавказа, выезжать будем послезавтра, соберёмся и покатим. Нам надо обкатать новый двигатель, чтобы проверить гарантию надёжности машины, выданной при продаже.

От этих слов я замер в немом восторге. На ум пришло стихотворение Пушкина «Кавказ подо мною. Один в вышине...», прочитанное мной на конкурсе чтецов среди младших школьников. Поговорили с Игорем о предстоящем маршруте поездки в далёкий неведомый край. Поставили машину в гараж, пошли завтракать и уточнять наше движение на Кавказ по атласу автомобильных дорог. Я до сих пор храню этот атлас как реликвию того исторического события в моей жизни, ибо лучшего периода жизни у меня не было и, никогда больше не будет. Современная действительность ввергла нас в беспросветную нищету. Дальше соседней деревни на дачу мы и поехать никуда не можем. История России поворачивается в беспросветное будущее ди-

кого капитализма в наихудший период его развития. По этому атласу автомобильных дорог СССР за 1965 год мы спланировали с Игорем Георгиевичем наиболее целесообразный и экономичный маршрут следования из Белорусского Полесья до городов Сочи и Адлера, где нам предстояло отдыхать. За праздничным завтраком, по случаю нашего приезда в гости, мы коллегиально продолжили обсуждение деталей предстоящей поездки на Юг нашей страны. Больным становился вопрос – если придётся ночевать в пути, где нет гостиниц, как организовать отдых. Игорь Георгиевич припас армейскую шестиместную палатку, есть два надувных матраса, не хватает третьего. Лариса с нами не едет. Сестренка остаётся в Лунинце готовиться к вступительным экзаменам. Она знала об этом раскладе момента ещё до отъезда с Урала. Надя всё правильно распланировала. За день до отъезда, Игорь где-то взял на прокат третий надувной матрас. Теперь нам будет безопасно спать на матрасах, положив их на любую почву внутри палатки, простуда нас не застигнет врасплох и, спать будет комфортно и тепло. Наступил долгожданный день нашего отъезда – 10 июля 1965 года. Я со слезами на глазах простился с сестрёнкой, ведь ей тоже очень хотелось поехать с нами. Ещё не известно насколько успешно она пройдёт ускоренные подготовительные курсы при институте. Надя её максимально настроила на самообладание и уверенность в своих знаниях, тогда всё будет хорошо. Забегая вперёд скажу, после нашего отъезда не хватило у сест-

рѐнки мужества вступить в схватку за место с другими абитуриентами. Мало того, она поторопилась забрать документы после оглашения результатов экзаменов. Надо было подождать. Как потом выяснилось, ей не хватило одного проходного балла и её позже могли зачислить в студенты. Дальнейшая жизнь сестрѐнки сложилась совсем плохо и печально. Об этом напишу в своей настоящей повести. И так, мы выдвинулись по маршруту: Общее расстояние, которое надо преодолеть до конечного пункта назначения составляет 2500 километров. Игорь Георгиевич решает проезжать в световой день до 500 километров. Через 250 километров отдых в лежачем состоянии для водителя, возможно с дремотой. Всё, решено, полный вперед, заре навстречу! В первый день пути мы доехали до Харькова. Проехали город и заночевали под деревьями фруктового сада. Полакомиться ничем не смогли – все фрукты начинают созревать и наливаться соками, сейчас ведь только начало июля месяца. Впереди нас ждал город Артѐмовск, где живѐт наша двоюродная сестра Галина Перебора. К вечеру второго дня пути мы прибыли в гости к близким родственникам, а тѐтю Галю я вообще никогда не видел. Нас радушно приняли, накормили вкусным ужином, все вместе мы прогулялись по городу – посидели в парке, зашли в кафе-мороженое, продолжая обсуждать все новости от наших многочисленных родственников. Поздним вечером попили душистого чайку из сухофруктов и улеглись отдыхать. Нас пробудило яркое утреннее солн-

це, лучи его залили ярким светом нашу комнату. Слышим разговоры на кухне, значит идёт приготовление к завтраку. Наше пробуждение весело приветствовали Галина и Владимир, муж сестры. В считанные минуты все собрались за прощальным завтраком. Владимир сообщил, что дорога в сторону Донецка хорошая, она союзного значения, ехать будет приятно. Поблагодарили родственников за милое гостеприимство, тепло попрощались и отбыли в южном направлении. Донецкая земля встретила нас палящим солнцем, разогретым асфальтом и многочисленными пейзажами из скопления терриконов. Это огромные конуса из отходов при добыче угля, фактически это непригодная ни к чему бросовая руда. Мы наблюдали безжизненную картину бескрайнего простора донецкой земли. Такая монотонная дорога быстро утомляет водителя. Игорь стал чаще останавливаться для отдыха. Раскладывали сидения в машине, он немного поспит, попьёт кваску и, дальше продолжаем движение.

К вечеру третьего дня прибыли в Ростов-на-Дону. Солнце садилось, жара спала, мы нашли подъезд к реке Дон и все искупались. Отвели душу от усталости трёх дней пути. Проехали город, нашли уголок под ивами и устроились на ночлег. Утром следующего дня устремились к Новороссийску. К обеду этого дня предполагали доехать и где-нибудь перекусить цивилизованно. Наш промысел и желание оправдались. В начале третьего часа дня подъехали к морскому порту города. Поднялись на открытую террасу ресторана с ви-

дом на Чёрное море и, заказали себе полноценный обед. Я подошёл к перилам террасы и впился глазами в бескрайний простор, переливающегося разными оттенками Чёрное море. Восторгу моего не было конца. Лёгкий ветерок с моря приятно охлаждал всё тело. Вдали проплывали торговые и пассажирские теплоходы, медленно двигались баржи, забитые грузом на палубе. Встречные корабли перекликались короткими гудками. В прибрежной зоне новороссийского порта сновали буксиры, отшвартовывая отходящие от пирса суда. Всё двигалось, перемещалось, гудело и вздрагивало. Шла круглосуточная деловая жизнь большого черноморского порта. Передо мной словно ожил «Рассказ о море» Фазиля Искандера: – « И наконец, море! Огромное и неожиданное, оно врвалось в глаза и обдавало стойкой соленой свежестью. Обычно не хватало терпения дойти до него, мы сбегали по крутой тропинке на берег и, не успев притормозить, летели в теплую, ласковую воду». Вот и мне нестерпимо захотелось броситься искупаться в синеве морской волны. Провели больше часа за обедом на террасе ресторана новороссийского морского порта. Выруливая на дорогу в сторону Геленджика, Игорь увидел дикий пляж и отдыхающих людей на побережье моря. Приняли решение искупаться, отдохнуть после длительного пути, да и водителю нужно вздремнуть перед трудной высокогорной дорогой. Подъехали прямо к пляжу, надули два матраса для купания, расстелили покрывала для отдыха, отправились к шумящему волной Чёр-

ному морю. Я ринулся вглубь от побережья, вода коснулась груди, оттолкнулся от дна и поплыл ещё дальше. Вода как будь-то сама держит меня на плаву, что меня сильно удивило. Слышу голос Нади:

– Куда ты поплыл, возвращайся немедленно назад!

Такому истошному крику подчинился мгновенно и развернулся плыть в обратную сторону. Подхожу к месту нашего расположения:

– Ты, что делаешь, это же море, а не наша лужа Заводоуспенского пруда в Сибири, где безопасно купаться. Здесь волна подхватит и понесёт от берега, что тебя и не поймаешь. Прекрати своевольничать! Впереди у нас будет ещё много дней для купания в разных местах, надо учиться сдерживать порывы новичка у моря, помни об этом, не заставляй нас волноваться за твою деревенскую бесшабашность!

– Хорошо, учту, это первый и последний раз, когда я не сдержался от бездумного общения с морем. Больше ничего подобного не произойдёт, – еле сдерживая волнения ответил сестре.

– Игорёк, конечно, это не порядок, когда ты совершаешь подобное, надо уметь сдерживать эмоции и желания от обилия красоты вокруг, помни и веди себя достойно, – повторил наставления Игорь Георгиевич.

– Игорь Георгиевич и ты, Надя, простите меня за дурость, которую допустил, просто не сдержался от лёгкости плавания на морской воде, вот и поплыл сломя голову.

Меня ещё немного пожурили и простили за мальчишескую безалаберность. На самом деле за моим поступком скрыта тайная уверенность хорошего пловца. Много лет назад, после окончания четвёртого класса школы, пропадал на побережье нашего пруда в Сибири. Научился устойчиво плавать разными стилями, а также отдыхать, лёжа спиной на поверхности воды, раскинув по сторонам руки и ноги. Мной двигало желание скорее заняться «взрослой» рыбалкой с лодки на разных глубинах пруда. А чтобы быть уверенным в безопасности, находясь в лодке, надо приобрести навыки хорошего пловца. Чего мне и удалось достичь. Однажды в погожий утренний день пришёл на мостик нашей Октябрьской улицы, после запоздалого утреннего сна. Сел в одну из лодок, пришвартованных к мостику и закрытых на замок. Сон никак не проходил. Решил искупаться. Вошёл в воду, смотрю в сторону зоны отдыха Шувалово, она расположена в сосновом лесу, по воде в километре от меня. Слышу разноголосые крики отдыхающих. Решил попробовать туда доплыть и испытать себя на выносливость. Из взрослых на моём берегу никого не было, удержать меня от безумного поступка никто не мог. И я поплыл, по-собачьи. На половине пути устал и лёг на спину отдохнуть. Пригрелся на солнышке и задремал. Слышу голос проплывающего мимо меня рыбака, возвращающегося после ночной рыбалки:

– Ты чего разлёгся, захлебнуться хочешь, плыви дальше, раз решил вычикнуться, немного осталось. Ты у кого разре-

шения спрашивал плыть, салага!? Я разберусь, чей ты сын, заморыш.

От этих слов я рванул вперёд к намеченной цели. Благополучно, спокойно доплыл с ещё одним отдыхом. Кто-то меня заметил с берега Шувалово и стал ждать, когда моя головёнка приблизится к месту купания ребятни. Я подплыл, как ни в чём не бывало, уверенно вышел из воды к месту отдыха на поляне Шувалово, которая кишела разновозрастными людьми. Так у нас летом бывает всегда, до Ильина Дня, когда прохладная вода уже не притягивает к себе искупаться. Лёг спиной на травку, прикрыв глаза от солнца большим лопухом. Хорошо, что здесь не оказалось никого из окружения друзей брата Сергея и сестрёнки Ларисы. До родителей мой бросок по воде к Шувалово не дошёл. После проверки своих возможностей, уверенно чувствовал себя на воде вплавь или и в лодке. С этого момента путь к большой рыбалке был для меня открыт. Вот почему зайдя впервые в Чёрное море под Новороссийском, для меня море было по колено, с моими проверенными способностями пловца. У меня отсутствовал страх перед водной стихией, хотя в полной мере не осознавал всю опасность морской стихии. С этого эпизода заплыва настроился на максимальную осторожность во все дни пребывания на Кавказе и побережье Чёрного моря. Два часа отдохнули под Новороссийском и тронулись на встречу с Геленджиком. Начинается серпантин дороги Северного Кавказа. Проезжаем равнину, вдалеке видим гору и бегущих вверх

по ленте высоко над нами точечные отметки машин. Прямо скажу, эта картинка не для слабонервных. Местами дорога проходит по отвесной стене горы, внизу плещется море. Когда я впервые глянул из окна машины вниз скалы с видом на море, то сложилось такое впечатление, как будь-то, мы парим над морем. Ехали с установленной скоростью по каждому участку дороги, чтобы не создавать заторов в попутном направлении, обгоны запрещены из-за узости дороги. В Геленджике отдохнули в кафе-мороженое с видом на море и продолжили путь на Туапсе, расстояние 130 км. Зная, что к вечеру этого дня мы наверняка доедем до Адлера, где нас ждёт младший брат Игоря Георгиевича, Женя с семьёй, нам спешить не следует и, мы без особого напряжения преодолели весь этот путь, любуясь красотами Чёрного моря с гор Кавказа. У меня остались восторженные воспоминания от всей дороги из Белоруссии до Адлера. До сегодняшнего дня живу светлой памятью о тех далёких годах детства, когда мне выпало счастье совершить такую поездку на Юг, с близкими и дорогими мне людьми. Эти живые видения того времени как наяву, помогают мне жить и воспринимать прожитую часть жизни как самую светлую, радостную и счастливую. Море сверкало отблесками лучей заходящего солнца, когда мы подъезжали к частному дому в Адлере, где остановилась отдыхать семья Жени, приехавшего своим ходом на «Запарожце» из Ленинграда. Час нашего приезда оказался как нельзя кстати – всё семейство Жени и родственники

хозяев дома усаживались ужинать в саду под кроной огромной яблони. Присутствующие ждали нас с часу на час, так как мы из Геленджика дали телеграмму о своём приезде сегодня, указали приблизительное время приезда. Нас радостно встретили, братья и их жёны обнялись, обменялись любезностями. Я вышел из растерянности, познакомился с Маринкой, дочерью Жени, она младше меня на два года. Игорь Георгиевич и Надя познакомились с хозяевами дома, их семейством. После паузы знакомства все дружно разместились за большим столом, обильно украшенным многочисленными яствами кавказского гостеприимства. Женя шепнул Наде, что продукты покупал он, а готовили поварихи хозяина. Мы с Мариной быстро насытились и пошли гулять по саду. Она сразу повела меня к клубничной грядке. Поблизости стояла бочка с водой, набрали пригоршни ягод, помыли, отправились дальше гулять по саду, наслаждаясь сладкой клубникой. Через некоторое время нас позвала тётя Тоня, мама Маринки:

– Мариночка, возьмите в холодильнике мороженое, оно ждёт вас!

Прошли мимо весёлого застолья, взрослые нам мило улыбались, подбадривая наше игривое настроение. Нашли лакомства, разместились на скамейке у окна кухни. Цветной пломбир наполнил наши души полным восторгом радости! Я пригласил Марину посидеть в нашей машинке. Она внимательно разглядывала внутреннее убранство салона машины:

– Как у вас здесь красиво, нарядно, а в нашей машинке совсем всё по другому, но всё рано мы её очень любим, она катает нас по всему Ленинграду. Папа каждые выходные вывозит нас с мамой в пригороды города, мы объездили все музеи, там так интересно! Особенно мне нравятся фонтаны в Петродворце, они все разные, блестят на солнце. А ещё там есть скрытый фонтан-шутник, проходишь мимо него и, вдруг на тебя льётся дождик, так интересно!

Маринка ещё многое рассказала мне обо всём увиденном и узнанном ей в большом, красивейшем городе Ленинграде. Для меня, деревенского мальчишки, открылся целый мир волшебства в далёком, неведомом мне городе. Мама Маринки, тётя Тоня, учитель младших классов, привила дочке всё лучшее, что ей нужно знать в таком возрасте. Про себя подумал – вот и сестра Надя, решила показать мне большой мир прекрасного, в котором живёт большинство людей на земле. За нашим увлечённым и смешным разговором обо всём на свете, не заметили, как стало вечереть, подошло время вечерней прогулки и купания в море на закате солнца. Все взрослые и мы с Маринкой, отправились к ближнему от нас пляжу «Адлер».

Вид на вечернее море – огненный шар солнца, уходящего за горизонт, игра отражённых лучей от морской разноцветной волны, тёплый ласкающий ветерок, с привкусом соли, покорили моё детское сердце красотой моря, видимых вдали гор за набережной Адлера!

У самой воды расположились с вещами, в кабинках надели купальники, устремились к морю. Тёплая водичка звала к себе. Сейчас уже без спешки, рядом с Игорем Георгиевичем совершили заплыв в безопасной морской зоне, подальше от берега пляжа, впереди отчётливо видели разноцветные надувные шары буюв, за которые заплывать запрещено. Немного уставшие вернулись к нашей дружной компании, примкнули к вечерней сладкой трапезе из арбузов, винограда, абрикос и ещё множества всяких напитков.

Многолюдность на пляже не позволяла нам с Маринкой играть в подвижные игры – бадминтон, лёгкий резиновый мяч. Спросили разрешения и сходили за мороженым для всех. Киоски «Мороженое» размещались вдоль всей линии пляжа, от изобилия сортов с трудом подбирали по заявкам наших родственников. Впоследствии в дневной загар, ходили дважды за такими покупками. Это были лучшие моменты на пляже.

Наш первый поход на морской вечерний пляж остался в моей памяти как видение живой сказки юга нашей красивой России. Во все последующие дни отдыха мы посещали пляж утром с восьми часов и до наступления невыносимой жары в полдень. В Адлере мы пробыли недельку и, нам захотелось пожить в Сочи. Нашли жильё тоже в частном секторе, на склоне горы с красивым видом на горизонт Чёрного моря. В течение суток мы слышали гудки от идущих кораблей по морю в двух встречных направлениях установленного

для них фарватера. Фарватер – это судовой ход, безопасный в навигационном отношении и обозначенный на местности или карте проход по водному пространству. (Из Википедии). Моему восторгу не было конца – сидеть на скамейке под виноградной лозой, наблюдать жизнь моря во всей его красоте и полную загадок для моего детского воображения.

По расположению нового жилья в Сочи, для нас самым близким местом для купания и отдыха оказался центральный пляж «Ривьера». В первый день к новому неизведанному местечку отдых поехали на нашей машинке. Город покорила нас обилием декоративных деревьев, цветов и, зданий облепленных рекламой. Одна из них сразу привлекла внимание «Цирк – весь вечер на манеже Юрий Никулин и Михаил Шуйдин». Надя с Игорем сразу высказали желание посетить это представление. Я имел понятие о Никулине по фильму «Пёс Барбос и необычный кросс». Мне с трудом верилось, что увижу в реальной жизни и совсем близко знаменитого артиста. Договорились после купания сразу ехать в цирк покупать билеты на редкое представление. Подъехав к «Ривьере» около получаса отыскивали местечко для стоянки нашего любимого «Москвича». На пляже с трудом и волнениями нашли свободное местечко под защитным навесом от полящего солнца. С радостным чувством культурных туристов расположились купаться и загорать до полуденной жары. Купались через каждые полчаса, испепеляющее солнце приглашало нас к прохладе Чёрного моря. Множество отдыхающих

искало себе развлечений в прибрежной зоне, образовались кружки играющих в волейбол на мелководье пляжа. Подходили прогулочные катера, приглашающие совершить часовую прогулку по морю. Один раз меня отправили прокатиться. Находясь на открытой верхней палубе, хороший обзор всего видимого, позволил увидеть величие и незабываемую красоту Кавказских гор с моря. Эйфория красот юга всё больше покоряла меня. Так проходили дни полного восторга от всего увиденного мной за все двадцать дней отдыха.

После обеда в прибрежной столовой Ривьеры, отправились к цирку за билетами на Никулина. Удалось купить на вечернее представление следующего дня. Вышли из здания касс, расположились посидеть отдохнуть, поесть мороженого на цветочной аллее площади цирка. Верху блаженства нет предела – картина города, великолепие красот множества разнотипных цветов, завтра пойдём на Никулина! Жизнь была ключом в моём детском воображении! После посиделок у цирка, Игорь Георгиевич предложил прокатиться в морской порт Сочи, показать мне морские пассажирские лайнеры – большие, многопалубные теплоходы, курсирующие между всеми курортами черноморского побережья. С парковочного места машины мы увидели громаду корабельных надстроек. Вступая на пирс порта, отчётливо увидели бортовые надписи судов. По одну сторону стоял пришвартованный теплоход «Адмирал Нахимов» по другую сторону пирса стол пришвартованный теплоход «Победа». Это редкий случай,

когда два морских исполина сошлись в одном морском порту и, мы их увидели. Меня впечатлили высота корабельных надстроек, количество ярусов палуб, белизна и чистота корпусов теплоходов, нарядность обслуживающего персонала круизных лайнеров. Сразу захотелось побывать внутри кораблей, посмотреть – как там всё устроено. Но увы, это не сбыточная мечта безбилетника, остающегося на берегу, когда корабль уходит в море. В наших планах мы не предусматривали круизы в Крым отсюда, с Северного Кавказа. Походили мы с Игорем Георгиевичем вдоль всей линии швартовки судов, насмотрелись на радостные лица пассажиров уходящих теплоходов, мысленно пожелали им тихой, спокойной прогулки по Чёрному морю. Может быть когда-нибудь и мы отправимся в такое морское турне. Подходим к машине, Надя сладко спит при полуоткрытых окнах. Поехали в нашу саклю поспать до вечернего купания. Я долго ворочался, всё никак не мог заснуть от увиденного в порту Сочи. В остальные дни отдыха мы с пляжа наблюдали как из порта уходят в даль круизные теплоходы, а с ними уходила и моя мечта о таком путешествии за три океана.

Наступил вечер следующего дня, мы в торжественной обстановке счастливых людей отправились в цирк на Никулина. При подходе в здание цирка люди спрашивали лишнего билетика, мы поняли, что нас ждёт необычное представление. С первых минут открытия вечера встречи со зрителями, на манеже появились два костюмированных челове-

ка под ковровых клоунов. Они разыгрывали разные репризы под взрыв хохота зрителей. Оба клоуна хорошо и смешно исполняли свои роли. Наши ожидания сбылись – мы увидели классический московский цирк с участием мастера цирковой сцены Юрия Никулина. Выражение лица, его череда костюмов, игра на публике отложились в моей цепкой детской памяти.

Проходит ещё одна неделя отдыха в Сочи, нам захотелось посмотреть окрестности курортного города. Выбрали поездку на озеро Рица. Доехали до города Гагры, здесь осмотрели дачу, на которой снимался фильм Александрова «Весёлые ребята». Отсюда до озера дорога поднимается в горы, мы преодолели пятьдесят пять километров и въехали к правой стороне озера. Машину оставили на стоянке, а сами пошли в чебуречную, расположенную на склоне горы. Плотно перекусили и отправились на водную прогулку по озеру. Проплыли мимо дачи Сталина-Хрущёва, доплыли до Большой горы, развернулись и вернулись к пристани, откуда отплыли. Эта прогулка заняла около часа времени. Походили по набережной озера, полюбовались прибрежными красотами, довольные увиденным отправились в обратный путь.

Самым главным направлением по достопримечательностям Абхазии является, конечно, высокогорное озеро Рица – маршрут проходит вдоль реки Бзыбь, как и само озеро Рица так и путь до озера очень красивы и живописны. По пути следования мы увидели: Руины Бзыбской крепости, водо-

пады «Девичьи и Мужские слёзы», Голубое озеро, Юпшарское ущелье, смотровую площадку «Прощай родина». После осмотра Голубого озера, мы подошли к рыбакам, находящимся на берегу реки Бзыбь, они предложили купить у них форели, выловленной несколько минут назад из быстротекущей, прозрачной мелководной реки. Нас удивил сервис для таких туристов как мы.

Озеро Рица находится на северо-западе Абхазии, в Гудаутском районе. Располагается оно в горах, покрытых лесом, на высоте 950 метров над уровнем моря. Озеро по-настоящему живописно и является жемчужиной и визитной карточкой Абхазии, к нему стекаются не только отдыхающие в республике, но и туристы из Краснодарского края. Рица и ее окрестности входят в Рицинский реликтовый национальный парк. Абхазия – маленькая, но удивительная страна с потрясающими горными и морскими пейзажами. Эта страна славится своими удивительным водоемами и самым популярным среди туристов является высокогорное озеро Рица, о котором местные жители даже слагают легенды.

Это место поистине удивительно своей красотой, ведь со всех сторон озеро окружают горы и густой лес. Рица обладает уникальной способностью менять цвет воды в зависимости от времени года. Мы видели голубое озеро, красоту которого трудно описать словами, это надо видеть в натуре живой природы. Маленькая деталь от посещения братской Абхазии – мы стоим в очереди на водную прогулку по озеру,

подходит катер, взять на борт очередную партию туристов, «жокей» на пирсе, нас отставляет в сторону, а садит своих «смуглых» кавказцев, стоящих в очереди после нас. Игоря Георгиевича это возмутило до глубины души, он изменился аж в лице, казалось – будь он в форме офицера, майора авиации, достал бы свой пистолет из кабуры. Уже тогда, в советское время, национализм процветал на Кавказе розовым цветом. А про период распада СССР и говорить нечего, все вдруг враз и одновременно стали ненавидеть Россию, русских. Вот она чёрная неблагодарность сателлитов полной независимости. (Сателлит – формально независимое государство, находящееся под политическим и экономическим влиянием другого государства и пользующееся его протекционизмом на международной арене. Из Википедии).

Домой в Сочи добрались к вечеру. Не успели привести себя в порядок после изнурительной но радостной дневной поездки, к нам стучится в дверь хозяин дома со словами:

– Вам пришла телеграмма на имя Шураковой Надежды, – и протягивает сестре листок телеграммы. Надя быстро прочитала текст и, без всякого напряжения в голосе от прочитанного сообщает:

– Телеграмму дал папа из Заводоуспенки, к ним в гости приехал из Ставрополя старший брат Дмитрий с женой Татьяной, хотят видеть тебя, Игорь, чтобы познакомиться.

Старшего брата я никогда не видел в жизни, только видел по его фотографиям с детских лет до зрелого возраста.

Терять такую редкую возможность лично познакомиться конечно не хотелось никому. Нас в семье росло семеро детей – пятеро братьев и две сестры. Все живём по разным местам и, только Заводоуспенка соединила следующего за Дмитрием брата Германа, среднего брата Сергея, сестру Ларису и младшего в семье меня. Старшая сестра Надя живёт в Белоруссии, брат Борис служит во Львове.

Моё время отдыха с Надей и Игорем подошло к логическому завершению – вместе мы провели на юге двадцать дней, мне пора возвращаться домой, на Урал. После этой телеграммы надо спешно собираться в дальнюю дорогу. Отужинав едем с Игорем на железнодорожный вокзал с моими вещами. Без пересадки в Москве есть только один прямой поезд до Тюмени, это Адлер – Барнаул, но он идёт по чётным дням. Покупаем билет на завтра и едем к Наде, в нашу саклю на горе. Не забуду эти последние сутки пребывания в Сочи. Утром отправились пешком погулять по городу, купить мне продуктов в дорогу, ведь мне предстоит ехать трое суток в поезде дальнего следования. В то далёкое советское время города курорты как Сочи снабжались продуктами хорошо, сюда приезжали отдыхать иностранные граждане и, надо было показать лицо развитого социализма. Без особых поисков накупили мясных консервов, ржанных галет вместо хлеба, печенья, конфет. Из воды нашли бутилированные «Баржоми» и «Нарзан» которые я привык пить на пляже. К концу сборов зашли в кафе «Мороженое» с видом на Чёрное море, не спе-

ша обсудили мой путь домой. В Тюмени меня встретит брат Сергей, он к тому времени окончил учёбу в Челябинском военном автомобильном училище и находился дома, в Заводоуспенке, как отпускник перед распределением на военную службу. Это лучший вариант моего возвращения домой.

Из кафе поехали на трамвае прямо к поезду, через два часа он отходит. Из окна виднелось море, слышались гудки теплоходов, идущих по фарватеру торгового пути. Осознание того, что может быть, я больше сюда никогда не приеду, не увижу эту первозданную красоту юга, навесило на меня грусть и печаль.

До отхода поезда Надя прикупила мне на вокзале ещё один пакет еды – помидоры, огурцы, отваренные яйца, виноград, груши, абрикосы. Поезд уже стоял на первой платформе главного пути, шла посадка пассажиров. Игорь Георгиевич поговорил с проводницей о наблюдении за мной в пути следования, так как я не совершеннолетний, тихонько вручил ей пакет с коробкой конфет, довёл меня к моему месту в купе. Тепло попрощались, я поговорил с Надей через открытое окно, поезд тронулся. Для меня жизнь оборвалась в этот момент – я покидал увиденную мной сказку юга страны на черноморском побережье Кавказа. Здесь прошли мои двадцать счастливейших дней школьных каникул. Пока поезд шёл вдоль берега моря я не отрывался от окна поезда. Мне всё ещё не верилось, что прожил здесь почти месяц жаркого лета, купался и загорал до полного изнеможения,

ел мороженое до хрипоты горла. За поворотом гор скрылось море, душа моя зарыдала. Сел в уголок плацкартного купе, голову наклонил к окну и постарался заснуть. Сквозь дрему слышал голос проводницы, предлагающей вечерний чай. Познакомился с попутчиками, они меня угостили всяким яствами, мы дружно поужинали всей дружной компанией. Отдохнув немного от ужина, забрался на заслонную постельным бельём вторую полку купе, мысленно ещё раз прожил сегодняшний день отъезда и крепко заснул. Спал до утра, когда поезд приближался к станции Каменская и, началось оживление к утреннему чаепитию. В этот раз я вытащил свой запас провианта и угостил доброжелательных соседей. У попутчицы оказался отваренный картофель и, моя свинная тушёнка пришлась как нельзя лучше к нашему столу. Так чередуясь, мы угощали друг друга своими дорожными гостинцами на всём пути следования поезда до станции Тюмень. На пути следования мы проехали такие большие города – Миллерово-Пенза-Казань-Красноуфимск-Свердловск. На них поезд останавливался до 10—20 минут, пассажиры имели возможность выйти подышать свежим воздухом. Для меня эта поездка превратилась в продолжение отдыха в Сочи. Взрослые пассажиры меня опекали, как могли, не давали скучать. Рассказывали истории из своего далёкого детства. Передо мной проходило детство людей из военного лихолетья. Мне передалась трагедия нашего народа, пережившего страшное горнило Великой Отечественной Войны 1941

—1945 года. В шестидесятые годы в нашем сельском клубе часто показывали фильмы о войне. Я поделился своим впечатлением о просмотре фильма «Судьба человека», где показана трагическая судьба солдата-шофёра Андрея Соколова и мальчика-сироты Ванюшки. В фильме сильно показано выживание наших пленных солдат, так и не сломленных ужасом издевательств немцев над ними во время принудительных работ на руднике. Андрей не растерял своей доброты и милосердия к людям, после всего испытанного им в немецких лагерях. Поэтому он и обратил внимание на беспризорного мальчика у сельской чайной. Сцена, когда они едут на машине от чайной домой к Андрею и, он сообщает милому ребёнку, потрёпанному войной, что он его отец, Ванюшка кидается на шею Андрею с криками: — Я знал, что ты меня найдёшь, родненький!

Андрея задушили слёзы радости, что он нашёл для себя смысл жизни и дальнейшего существования вместе с этим крохотным существом, Ваней! В этом месте просмотра фильма в нашем сельском клубе, мы, дети, вместе со взрослыми плакали от сострадания к обеим судьбам героев рассказа Михаила Шолохова, мастерски оживлённых режиссёром Сергеем Фёдоровичем Бондарчуком. Прошло столько лет, а я до настоящего времени не сдерживаю слёз, когда показывают в записи этот фильм вновь и вновь!

За разговорами об интересных жизненных вещах, проходило наше время препровождения следования в пути. На ко-

нец третьих суток пути наш поезд к полудню прибыл на станцию Тюмень, конечную для меня станцию.

Ещё при втягивании поезда к платформе вокзала, заметил стоящего высокого мужчину в необычной военной форме – светло-жёлтая рубашка с серебристыми погонами, чёрная фуражка в белом чехле, чёрные брюки. Выхожу из вагона, осматриваюсь по сторонам, брата не нахожу, стою в окружении плотного кольца пассажиров. Вдруг слышу зов:

– Игорь, стой на месте, я сейчас подойду к тебе.

Поворачиваю голову, вижу – ко мне спешит тот самый военный. Я раскрыт от удивления рот, наконец, узнаю знакомые черты брата Сергея. Подходит ко мне с улыбкой на лице:

– Что, не узнал меня? Вот теперь я такой офицер военно-морской авиации, буду служить на Севере.

Берёт мои вещи в обе руки, со словами:

– Наш рейсовый автобус на Заводоуспенку будет только вечером, а сейчас поедem к Емельянову Сергею Владимировичу, у него побудем до отъезда домой, чего нам болтаться по жаре в городе.

Сергей Владимирович давнишний соратник нашего отца, Степана Андреевича Назарова, по совместной работе в Тюменском областном банке с 1940 по 1953 годы. В годы войны в этом банке были сосредоточены все ресурсы нашей страны по финансированию Армии и народного хозяйства на период ведения войны с врагом. Он часто приезжал к нам в Заводоуспенку, когда наша семья переехала сюда жить весной

1953 года. Мы часто расспрашивали отца о его работе в банке Тюмени. Вот, что мы узнали от него.

С началом Великой Отечественной войны в Тюмени развернулась большая работа по приему и размещению более 20 эвакуированных предприятий. Для быстрейшего выпуска продукции, особенно необходимой для нужд фронта, требовалось по-военному четко налаженная финансовая дисциплина. Система Государственного банка СССР способствовала быстрой перестройке народного хозяйства на военный лад. Благодаря принятым мерам, необходимая для фронта продукция – торпедные катера, минометы и мины, артиллерийские снаряды, планеры, электрооборудование для танков и многое другое – уже в начале 1942 г. вышла с тюменских заводов.

В 1944 г. происходят изменения в административном делении. 19 августа 1944 года в связи с образованием 14 августа Тюменской области – одной из самых больших в стране (почти 1,5 млн кв. км), – была создана Тюменская областная контора Госбанка СССР. Ей были переданы Ханты-Мансийская и Ямало-Ненецкая окружные конторы, 42 отделения из Омской и 4 из Курганской области, а также одно отделение из Красноярского края. Тюменскую областную контору Госбанка СССР возглавил А. А. Шалавин, выходец из рабочей среды. К моменту назначения он имел опыт работы управляющим отделениями Госбанка СССР в Костроме, Ивановской области, Мордовии. Закончил Финансовую

Академию в Ленинграде.

В пятидесятые годы прошлого века в банковскую систему управления страны стали приходить выпускники высших учебных заведений. Отец дослужился до заместителя управляющего Тюменского областного банка, имея в своём образовании всего четыре класса церковно-приходской школы и различные курсы повышения квалификации. В сложившейся обстановке ему предложили должность главного бухгалтера Заводоуспенской бумажной фабрики. Поэтому наша семья и переехала жить за семьдесят километров от областного центра. Мне в ту пору шёл только второй годик жизни.

Выходим с Сергеем на привокзальную площадь, он нанимает такси и, мы едем на улицу Герцена в гости к Емельяновым. Подъезжаем к подъезду дома, в это время Сергей Владимирович вышел посидеть отдохнуть в дворовой беседке с навесом от солнца. Радостно поприветствовал нас, Сергей рассказал о нашем отъезде вечерним рейсом домой, в Заводоуспенку:

– Очень хорошо, мои домочадцы живут за городом, на даче, квартира в нашем распоряжении, – с улыбкой на лице сообщил Сергей Владимирович, – пойдёмте домой, займёмся приготовлением обеда.

В квартире на первом этаже раскрыты окна, царит прохлада, уют. Мужчины занялись кухонными работами, оживлённо заговорили о житейских делах, а я прилёг в детской комнате на диванчик и быстро заснул. Отголоски стука ко-

лѐс ещё не отлетели от меня, картины моря и гор юга опять вернулись ко мне в сладкой дрѐме.

Проснулся от ароматных запахов с кухни и громких голосов подвыпивших мужчин. Посмотрел на часы, до отхода нашего автобуса остаётся два часа. Дружно отобедали, а фактически уже и поужинали, Сергей Владимирович вызвал такси и проводил нас до улицы Республика, от неё прямая дорога на автовокзал Тюмени.

В будний день мало кто едет в нашу сторону. Спокойно купили билеты, сели в уже поданный на платформу автобус, предвкушая тёплую встречу дома. Но меня ждало разочарование – Дмитрий с семьёй утром этого дня уехал в Ставрополь, не дождавшись меня. Он заказывал заранее билеты на проходящий поезд. Вечером позвонили брату Герману со станции Тугулым, сообщили, что отложены билеты на поезд, следующий завтра утром до Ставрополя. Отпуск брата и его жены заканчивался, за оставшиеся отпускные дни они в обрез доедут до дома. Так в очередной раз я не встретился со старшим братом. Забегая вперѐд скажу, что с ним я встречусь через много лет на похоронах нашей дорогой мамы, когда наша семья будет жить уже в Белоруссии.

За время движения автобуса во все глаза смотрел по сторонам, соскучился по родным местам. По этой дороге Заводоуспенка – Тюмень, мы с племянником Серѐжкой-младшим, сыном брата Германа, много раз летом ездили на мотоцикле Германа «Урал». Выезжали поутру, до жары и не спе-

ша подъезжали к Тюмени. Брат находил нужные запчасти для мотоцикла, инвентарь для огорода, накопал множество колец копчёной натуральной «Московской» колбасы. Перед отъездом домой, мы втроём с аппетитом обедали этой колбаской с белым хлебом, в первом придорожном лесу от Тюмени. Свежесть лесного воздуха, вкуснейший запах колбаски, приводили нас в полный восторг счастья жизни.

В Заводоуспенку прибыли поздним вечером. Герман услышал наш приезд и пришёл к нам повечерить. Игорь Георгиевич передал со мной для мужчин два набора шкаликов разных сортов напитков южных вин. Мама собрала на стол быстрый ужин. Я подробно рассказал своим близким о всех днях поездки на юг. Рассказ вылился в сплошное восхищение и восторг от увиденных красот в дальнем странствии. Герман сразу заинтересовался фотографиями, отснятыми Игорем Георгиевичем. Я сказал, да, такие фотографии Игорь нам пришлёт по возвращении с юга. Беседа затянулась до глубокой ночи. Сон меня сморил, хотелось скорее добраться до своей кровати.

Ранним утром мама загремела кухонной утварью, до меня донеслись запахи подзабытой стряпни, сон пропал, отправился на кухню. На кухонном столе увидел протвени с пирожками и булочками, рядом стояла крынка с молочком. Мама пригласила меня отведать своих вкусностей. Надо ли говорить, что такое деревенская сдоба, выпеченная в русской печи?! Это аромат свежее выпеченного хлеба с привку-

сом дымка от углей, это что-то невероятно вкусное до перехвата дыхания. Кто хоть раз вкусил домашней выпечки по старинным рецептам сибиряков, тот навсегда полюбит этот богом забытый край со времён переселенцев в девятнадцатом веке. Об этом хорошо написал наш любимый писатель Урала и Сибири Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк. В каждой семье нашего посёлка Заводоуспенское были, есть и будут его книги с путевыми заметками и рассказами о жизни варнаков, челдонов и старообрядцев земли седого Урала.

По возвращении домой дух юга и красота Чёрного моря, ещё долго жили во мне. С началом нового учебного года в шестом классе увлёкся чтением книг Александра Степановича Грина, он фантастически, мастерски описывает морскую стихию во всей её грозности и красе.

После прочтения феерии «Алые паруса» и подробной, полной биографии автора феерии, написанной литератором В. Вихровым в предисловии первого тома собрания сочинений Александра Грина, изданных в 1965 году, меня захватила и покорила необычность жизненного пути этого писателя. Я проникся болью и состраданием к нему, так много испытавшего горести и трагедий в прожитой им жизни.

Александр был мечтательным, нетерпеливым и рассеянным. Увлекался множеством вещей, но ничего не доводил до конца. Учился плохо, запоем читал Майн Рида и Жюль Верна, Густава Эмара и Жаколио. С восьми лет Александр

начал непрестанно думать о путешествиях. Жажду путешествия он сохранил до самой смерти. Каждое путешествие, даже самое незначительное, вызывало у него глубокое волнение.

Уныло и однообразно тянулась вятская жизнь, пока весной 1895 Грин не увидел на пристани извозчика и двух штурманских учеников в белой матросской форме.

«Я остановился, – писал об этом случае Грин, – и смотрел как зачарованный на гостей из таинственного для меня, прекрасного мира. Я не завидовал, я испытывал восторг и тоску».

С тех пор мечты о морской службе, о «живописном труде мореплавания» не покидали Александра. Он собрался в Одессу. Однако не так просто, оказалось, устроиться на какой-нибудь корабль – кому нужен был хилый юноша с мечтательными глазами в матросы!

Увиденное мной в поездке к морю, знакомство с биографией Александра Грина, его книгами и судьбами людей, описанными в них, привели меня к решению: закончить учёбу за восьмой класс Заводоуспенской средней школы и, поступать учиться в Архангельское мореходное училище имени капитана В.И.Воронина – на судоводительский факультет по специальности штурман дальнего плавания.

Вблизи города Архангельска, служил офицером мой средний брат Сергей. Каждое лето он приезжал с семьёй к нам на Урал в отпуск. До исполнения моего желания и меч-

ты стать курсантом мореходки остаётся один учебный год 1966 – 1967. Всё лето 1966 года я проводил на берегах нашего пруда вместе с другом детства Володей Григорьевым.

Дом его семьи большой и светлый находился на берегу пруда, на пересечении улиц Односторонняя и Береговой. Его отец, дядя Витя, был заядлый рыбак, имел хороший добротный бат (это долблёнка из большого ствола сосны). Он позволял нам с Володиёй брать судно для выезда на рыбалку во все части пруда, где имелись удобные и рыбные места для хорошего клёва. О таких местах знали от бывалых местных рыбаков. Мы выходили от причала бата по улице Береговой ранним утром, в часа четыре. К пяти часам доходили к месту ловли. В это время и начиналась игра рыбки – она выскакивала на поверхность воды, уходила опять под воду, тут и там слышался всплеск воды. Нашим любимым местом рыбалки были заводи в камышах притока пруда речки Катырлы. Здесь мелководье, нет ряби по поверхности воды даже при сильном ветре. Надежды на успех такой рыбалки постоянно осуществлялись и, домой мы возвращались с хорошим уловом окуня, плотвы, карася, маленьких щучек. А иногда после успешной рыбалки подходили к лесному берегу Зимника или Шувалово, варили уху, отдыхали, купались и, ближе к вечеру возвращались домой. Это было счастливейшее время нашего деревенского детства.

Наступил 1967 год, последний, окончания моей детской поры. Впереди меня ждали выпускные экзамены за базовую

школу, подготовка по программе поступления в Архангельское мореходное училище. В то время во всех справочниках для поступления в средние и высшие учебные заведения по мимо условий поступлений прикладывались и программы подготовки по всем предметам, экзамены которых предстояло проходить письменно и устно. Это очень помогало настроить себя морально – способен ли я пройти обозначенную программу и хорошо сдать вступительные экзамены. Начиная с зимних каникул и, до отъезда в Архангельск с особым старанием изучал все пункты подготовительной программы сдачи предстоящих вступительных экзаменов. Забыл, что такое улица и бесцельное шатание по её просторам, меня всецело увлекло старание по освоению увлекательных предметных программ. Сидя по много часов за письменным столом настраивал себя только на отличное сдачи экзаменов, а иначе зачем ехать в такую даль от дома родного и не поступить.

Пришла ранняя весна последнего учебного года, все выпускные экзамены в школе сдал с оценкой отлично. Это придало мне ещё большей уверенности в своих силах и подготовке к предстоящим экзаменам в далёком Архангельске. Летние дни проходили в напряжённой работе над собой, впереди меня ждала дисциплина и порядок в казармах мореходного училища. Всё, детство окончилось, начиналась новая пора в моей юной жизни. И в этом мне помогало творчество Александра Степановича Грина. Он с фанатическим упор-

ством пробивался к своей мечте – в море, в матросы. Первый раз он выходил в море на транспортном судне «Платон», совершавшем круговые рейсы по черноморским портам. Тогда он впервые увидел берега Кавказа и Крыма. Ну, а мне судьба уготовила возможность поехать к берегам Северной Двины и первый раз выйти в Белое море.

В начале июля 1967 года, брат Сергей приехал с семьёй погостить к нам, в посёлок к родителям. Я изложил ему свои романтические намерения поехать теперь уже в его края, поступать учиться в Архангельское мореходное училище. Показал Аттестат об окончании с отличием базовой школы, программы подготовки к вступительным экзаменам и, что я их все тщательно проработал, готов сдать вступительные экзамены на «отлично». Одним словом убедил его в серьёзных намерениях стать штурманом дальнего плавания.

Сергей меня внимательно выслушал и сказал:

– Ты хоть представляешь, что такое Север и тем более северные морские широты? Я живу там уже два года, насмотрелся и хлебнул в полной мере все тяготы жизни северян.

Я стал аргументировать своё решение:

– Сергей, наши родители старенькие, мне надо скорее становиться на свои ноги, вживаться в самостоятельную жизнь, пока они ещё живы, от этого никуда не деться, рано или поздно мне всё равно придётся уезжать из родительского дома, перспективы развития здесь для мен нет.

Брат посмотрел на меня удивлёнными глазами, улыбнулся

как всегда своей красивой улыбкой и произнёс:

– Хорошо, поедешь вместе с нами в Архангельск после завершения отпуска, готовься к отъезду.

С радостным настроением сообщил родителям о нашей договорённости с братом. Они одобрили согласие Сергея помочь мне устроиться в новой жизни подростка, мама начала собирать нужные вещи в дорогу.

Так наметился мой путь в далёкий Северный край – побережье Белого моря.

В конце июля 1967 года мы с Сергеем и его семьёй выехали поездом из Тюмени в Архангельск, прямым поездом через город Александров, минуя Москву. Это моё путешествие на Запад и Север нашей страны покорило меня масштабами географических пространств, красотой природы на разных её широтах. Ехал и, под размеренный стук вагонных колёс, вспоминал школьные уроки географии, одного из любимых моих предметов, преподавателя Степана Ивановича Фёдорова, его спокойный, мягкий характер по отношению к ученикам. А любимых предметов в моей школьной жизни насчитывалось три – русский язык и литература, история, география. Желание поступить в мореходку подстегнуло меня учиться на отлично по всем предметам в последние два года – седьмой и восьмой классы. Я лишил себя радости жить привольной школьной жизни, учиться с минимальными усилиями в познании предметов. Передомной стояла благородная цель – как можно раньше выйти в люди и зажить на своих

хлебах. Через трое суток пути мы прибыли в Архангельск. Сергей взял такси, мы подъехали на улицу Ванеева, №2, где находилось мореходное училище, переписал график сдачи вступительных экзаменов.

Согласно письменного вызова на экзамены в училище, которое пришло мне домой на Урал, попал в первый поток. До десятого августа выдержал испытания по трём предметам – диктант по русскому языку, математике устно и письменно. На следующий день по спискам абитуриентов узнал, что все предметы сдал на отлично. Вышел с территории училища воодушевлённый первым успехом в новой для себя жизни и, пошёл бродить по набережной Северной Двины, полюбоваться движением морских судов. Морское училище стоит фактически на набережной могучей северной реки, впадающей в Белое море. Пройдя метров двести, увидел громаду медленно идущих судов вверх по реке к морскому торговому порту Архангельск. Ширина реки, что почти не видно другого берега реки удивила меня, никогда не видавшего подобных масштабов водной стихии.

Пройдя по снижению к реке, подошёл к пирсу шлюпочной станции нашего мореходного училища. Постоял некоторое время на мостике, сел в одну из шлюпок, опустил руки в воду реки, умыл лицо прохладной водичкой. Знакомство с Северной Двиной состоялось. Ещё долго бродил по городу, совершенно счастливый и довольный поступлением в училище. Мечта паренька из далёкого захолустного уральско-

го посёлка Заводоуспенское сбылась. Добрёл до автовокзала, сел на рейсовый автобус Архангельск – Катунино, где служил и жил мой брат Сергей, приехал к нему и доложил его семье о благополучном поступлении в училище моей мечты. Так началась моя новая жизнь вдалеке от родного дома.

В конце августа месяца состоялось торжественное построение всего мореходного училища. Было оглашено зачисление новых курсантов училища по избранным специальностям, нас поздравил с зачислением его строгий начальник. Затем объявили о дне отъезда новобранцев на уборочную осеннюю страду, сроком два месяца. После построения нам выдали рабочую утеплённую одежду, староста группы судовождения проверил экипировку каждого из нас и отвёл в роту для отдыха перед отъездом в далёкую Вологодскую область. Утром следующего дня в составе пассажирского поезда нас торжественно проводили с вокзала на ударный труд помощи сельскому хозяйству.

Глубокой ночью мы сошли на станции Няндомы Архангельской области, где нас уже ждали автобусы для доставки в совхоз Ошевенский Каргопольского района.

Через несколько часов езды мы въехали на двор старинного мужского монастыря шестнадцатого века Александр-Ошевенской обители, в зданиях братии которой нам предстояло жить два месяца, ежедневно трудясь на окрестных полях убирая разные овощи, готовя стога сена и соломы для зимовки скота. Работа нас хоть и сильно утомляла, но мы

знали, во имя чего мы трудимся – нас впереди ждала блестящая карьера капитанов и штурманов дальнего плавания торгового флота СССР. Чувство оптимизма и радости жизни в эти трудные месяцы нас никогда не покидало. Так закончилось моё счастливое детство и, началась реальная жизнь взрослого человека, что может быть прекраснее этого!

Два месяца ударного труда пролетели как один день. В сентябре месяце, когда стояла ещё тёплая погода, после дневной работы мы ходили в близлежащие леса за грибами для дополнительного питания. Местные повара готовили вкуснейшие грибные супы, жаркое из грибов с картошкой и луком, запах этой простой деревенской еды и по сегодняшний день не забыт мной.

В начале ноября месяца мы вернулись в родные казармы училища. Началась интенсивная учёба, навёрстывали упущенное время за время уборочной страды. Все предметы мной усваивались с интересом и особым старанием, этому себя приучил ещё в родной Заводоуспенской школе. Между тем приближалась весна, нас стали готовить к первой парусной морской практике. Курсантов со средней успеваемостью направляли на учебное парусное судно «Запад», приписанное к нашему училищу, а тех курсантов, что отличались в учёбе на повышенные оценки, направляли проходить практику на парусное судно «Товарищ», приписанное к Одесскому мореходному училищу. Данное поощрение конечно же очень престижно – провести лето на Чёрном море, с захо-

дом в зарубежные портовые города черноморской акватории. Но во время прохождения предварительной медицинской комиссии, у меня обнаружили падение зрения на оба глаза – оно определилось как +0,7 диоптрий, что не допустимо для курсанта судоводительского факультета. Меня вызвали на беседу к руководству училища и предложили перевестись на судомеханическое отделение, там такое зрение допустимо. Я пошёл на консультацию к знакомым старшекурсникам училища. Они в один голос заявили мне – ты не увидишь моря, сидя в машинном отделении, теряя слух от грохота работы судовых дизелей. Ребята дали мне совет – с твоими оценками тебя примут в любой техникум, куда пожелаешь перевестись. Придя в свой кубрик, сообщил своим товарищам по службе о беседе и совете старшекурсников. Они загрустили о предстоящем расставании, но посоветовали мой правильный выбор переводиться в гражданский техникум.

Так закончилась моя пробная попытка стать моряком дальнего плавания, которой когда-то загорелся от памятной поездки на Чёрное море, а потом окунулся в фантастическую феерию Александра Грина, всю жизнь любившего море и, мастерски рассказывая и заражая читателей своей неповторимой жизнью.

Выходные провёл по увольнительной записке в военном городке Катунино, под Архангельском, где служил мой старший брат Сергей, офицер. На семейном совете обсужда-

ли мою дальнейшую судьбу. Всё складывалось к отъезду на Урал.

Наедине, Сергей мне поведал:

– Это и к лучшему. У моряков очень трудная семейная жизнь, они подолгу находятся в походах. Жёны не выдерживают, зачастую бросают мужей. Поступай в техникум, заканчивай и живи на материке. Родители ещё крепкие, помогут, да и мы поддержим.

Наступили последние апрельские деньки. С пригородной станции Исакагорка поезд увозил меня от северного края, сурового и красивого. Из окна поезда хорошо видна картина приближения весны в этой стороне.

За полосой снега темнеет лес, на дорогах проталины. По ним движутся конные повозки с сеном из дальних стогов. В небе кружится множество птиц, они садятся на поля и дороги в поисках прокорма. Лучи солнца придают пейзажу за окном радость приближения весны.

Путь до Урала далёк. Под мерный стук колёс одолевает сонливость, за дремотой время проходит быстрее, незаметней. Для меня наступал новый этап поисков устройства жизни. Что меня ждёт, как впишусь в новый коллектив сверстников, а главное где найду новое пристанище надломленной жизни?!

На четвёртые сутки добрался до города Тюмени, было 30-е апреля. Предстоял последний марш-бросок домой, в посёлок Заводоуспеку, до неё остаётся 70-т километров.

На автовокзале узнаю – рейсовые автобусы в том направлении не ходят, плохая дорога, весенняя распутица. Походил вокруг да около в поисках возможного, набрёл на земляков, двух студентов Талицкого лесотехнического техникума. Решаем на последние деньги брать такси, доехать до ближайшей деревни к нашему селу, где есть ещё живая дорога. Таксист сообщает – дорога есть только до деревни Удино, от которой до Заводоуспенки остаётся шесть километров. Делать нечего, надо ехать – ночевать в Тюмени негде, завтра большой праздник – Первое Мая.

С большим трудом – два раза буксовали, вылезали из машины и толкали такси, доехали до Удино. Дальше с песнями пешком, домой к родному порогу. Вышли ещё засветло, к селу подходили в темноте. Часы показывали начало десятого.

Зашли в село, освящённое родными огнями, счастливые, но сильно голодные. Поделились желаниями домашних блюд поужинать, посмеялись молодецки и разошлись по своим улицам.

Моя улица, Октябрьская, примыкает к дороге с деревни Удино, отсюда путь к родному дому короткий и лёгкий – идёшь всё время под горку. Окна домов освещены, сельчане готовятся к завтрашнему празднику. С дымком труб русских печей выходит сладкий аромат стряпни, хлеба на поду. Идёшь по улице и, по запаху узнаёшь кто, что готовит к предстоящему празднику весны, красотища!

Подхожу к родительскому дому, он весь в огнях, вьётся

дымок над трубой с запахом сладких маминых пирожков. Влетаю во двор, захожу с крылечка в дом. Мама хлопочет у печи, отец и брат у телевизора в средней комнате. Радуюсь встрече, сажусь за кухонный стол поужинать. Все вокруг меня спрашивают о том, как добрался. Рассказываю подробности пути, обо всём увиденном в дальней стороне, хороших и добрых людях, с коими прожил в северном крае.

Засиделись за полночь. Мама уложила спать в зале у окна, выходящего во двор. Приоткрыл окно, прохладный весенний воздух освежил комнату, лёг и быстро заснул.

Утро выдалось солнечным, полным запахов сирени за окном, щебетанием и пением скворцов. По двору ходят куры, гуси, в загоне хрюкает свинка Боря. С кухни доносятся запахи жареных пирожков, топлёного молока, свежеевыпеченного хлеба.

Сладость возвращения домой остаётся со мной и, по сегоднешний день. Буду умирать со светлой памятью родительского дома, уюта и покоя прожитых лет. 17.04. 2018.

К новой жизни

Моим дорогим педагогам и наставникам посвящаю...

После майских праздников пошёл в школу уточнять, какие предметы мне надо сдать, чтобы учиться дальше в десятом классе, после учёбы в Архангельском мореходном училище. Директор школы, Курячий А. И. встретил меня сухо, проговорил:

– Я предупреждал тебя, будет трудно, не выдержишь су-

рового края, вернёшься назад к нам!

Мне оставалось только согласиться и, вежливо поблагодарить за возможность учиться дальше. В душе был уверен в правильности выбора, да видно не судьба. Главное знаю, как и куда двигаться в новых житейских условиях. Поговорили, заведующая учебной частью заметила, в ведомости оценок нет предмета «Экономическая география зарубежных стран», нужно сдать, по астрономии указано мало часов, мы изучали лоцию вместе с астрономией. Преподаватели посоветовали сдавать изучение учебников по главами.

Весь май месяц был для меня напряжён до предела. Днём изучал новый материал, вечером ходил в вечернюю школу, отвечал преподавателю у доски, как школьник, перед взрослыми учениками. Меня слушали внимательно, после ответа они мягко обращались к педагогу – да знает он всё, не мучайте его, на что Бабкин Н. И. улыбался сквозь очки. В завершении курса он пожелал мне успешно окончить школу и выйти в люди.

В начале июня меня аттестовали для учебы в десятом классе нового учебного года. Июнь отдохнул, но заскучал по жизни большого города. Решил попробовать силёнки поступить в Свердловский радиотехнический техникум имени А. С. Попова. Написал, что хочу учиться переводом из Архангельского мореходного училища на радиолокационном отделении. Узнал о стипендии в тридцать семь рублей, выбрал эту специальность, знал о проживании на съем-

ной квартире, придётся платить за жильё. Получил приглашение приехать со всеми документами в начале августа. Теперь оставалось заработать денег на дорогу, проживание при сдаче экзаменов. Пошёл на бумажную фабрику устраиваться работать хоть кем-нибудь. Предложили только кирпичный завод, подсобным рабочим, обещали за месяц сто рублей. С радостью согласился, потом в полной мере оценил физический труд, убедился в необходимости учиться. На работу ходил как на праздник – так хотелось уехать в большой город учиться. Курс средней школы прошёл в мореходке, повторять уже пройденный материал утратило смысл. На заводе вначале меня поставили на нарезку кирпича-сырца, затем на погрузку в вагонетку и подвоз к печи обжига, позже отгружал из печи и складировал. Прошёл все циклы производства кирпича. Загорел, возмужал, похудел, поставленную цель достиг – в расчёт мне заплатили девяносто восемь рублей. Заработанные деньги отдал маме для хранения. Во вторую неделю августа поехал в Свердловск. За три прожитых месяца на селе стал повзрослевшим, готовым к самостоятельной жизни в новых условиях большого города. Встретился с заведующим радиолокационного отделения Петром. Семёновичем. Моисеевым. Он вынес заключение о сдаче мной одного экзамена по черчению, все остальные предметы соответствуют требованиям перевода. Вечером побрёл ночевать в комнату отдыха вокзала. Во второй день пребывания методист подобрала мне, по объявлениям в местной газете, ком-

нату по улице Халтурина, почти рядом с техникумом. Прошёлся до указанного адреса, выяснил – остановка трамвая напротив частного дома, где предстояло жить. Хотя тут повезло. На третий день пребывания в техникуме выполнил две работы по черчению и был принят на второй курс радиолокационного отделения. Радость переполняла меня!

Домой летел на крыльях, готовиться к новой жизни студента. В запасе оставалась неделя отдыха, ходил по грибы, ездил на рыбалку, общался с красивой природой озера посёлка Заводоуспенки, притоками рек Катырлы и Айбы. Состояние ожидания интересной, насыщенной событиями жизни придавало особый смысл каждого прожитого дня в родительском доме. Это лучшая пора прожитого мной периода жизни в родных местах, домашней обстановке. Конечно, потом приезжал на каникулы, праздники, а этот отрезок времени запомнился особо. Краски золотой осени на берегах озера, тёплые ясные дни, занятия по душе восстановили силы на предстоящую учёбу. В последнее воскресенье августа выехал учиться. Сентябрь месяц провели в колхозе на уборке овощей. Погода нам благоволила, дождливая погода почти миновала нас, морозы слабые, только в ночное время. Работа за день изматывала, очень уставали, но молодость брала своё – вечерний костёр, песни под гитару, смешные байки, восстанавливали силы на завтра. Заработали в колхозе на первое время прожить и то хорошо. Вернулись в Свердловск в начале октября, днём. Сильно хоте-

лось есть. На ближнем базаре сходил в пельменную, отвёл душу. Пришёл домой очень усталый и, заснул до утра. Потом это вошло в привычку – со стипендии шёл в пельменную, плотно обедал. Такой день был единственно сытый в течение месяца, остальные дни питался пирожками с творогом, картошкой, капустой, повидлом. Чай брал в столовой, заваривал дома, иногда угощала хозяйка квартиры. В день кормился на пятьдесят копеек. Расклад месячного бюджета выглядел так – пятнадцать рублей платил за квартиру, столько же уходило на питание, оставшиеся семь рублей тратил на посещение театров, кино или покупку книг. При полной нищете, это были годы наполненные познанием культурной жизни академического города. Здесь был на гастролях МХАТ, смотрел бессмертного «Ревизора», «Мёртвые души», «Месяц в деревне» И.С.Тургенева, театр им. Кирова показывал оперу «Князь Игорь», балет «Лебединое озеро». Слушал симфонические концерты для студентов, запомнилась первая симфония Калинникова, все симфонии П.И.Чайковского, его фортепьянный цикл «Времена года», прелесть, слушаешь и представляешь себя в дороге по красивейшим местам матушки России! Перед прослушиванием выступал музыковед, рассказывал об авторе произведения, истории написания произведения. Открывается тайна создания произведения, что может быть выше этого! Ходил в дом политпросвещения на тематические лекции. Многие ораторы в конце своего выступления, обращались к приезжим сту-

дентам с призывом – пока учитесь в центре Урала, старайтесь впитать в себя его культурные ценности, посещайте театры, музеи, библиотеки, концерты, учитесь достойно вести себя в любом обществе, становитесь быть всесторонне развитыми, культурными людьми, другой такой возможности у вас просто не будет. Жизнь на периферии отзывалась подтверждением услышанного мной и усвоенного когда-то, в зелёной юности. В лицах помню всех интересных людей, с кем приходилось встречаться в счастливые годы учёбы. Все выходные проводил интересно, познавательно. Часто засиживался в читальном зале областной библиотеки.

На соседней улице им. Бебеля находилась вечерняя средняя школа №22, решил закончить её, получить аттестат зрелости на всякий случай. Побеседовал с директором школы, доложил где учусь, меня взяли с распростёртыми объятиями. Так я стал учеником в квадрате – днём до двух, трёх часов нахожусь в техникуме, вечером, к шести часам, иду на занятия в вечернюю школу. Атмосфера в школе сложилась хорошая, меня приняли дружелюбно, как самого молодого ученика. Преподаватели всегда откликались на желание знать больше программы. Уроки, иногда, проходили в сплошной дискуссии на разные темы. Мне опять повезло – преподаватели физики, русской литературы, как и в посёлке Заводоуспенке, Деревенчук Прокопий Васильевич, Петрик Любовь Вильгельмовна, отличались исключительно высоким педагогическим тактом, новаторством, большими знаниями свое-

го предмета, общей культурой общения, притягивали к себе учеников, желающих знать больше, стремящихся к вершинам знаний. В большинстве, кто проходил обучение под их руководством, поступали в ВУЗы с первого раза и блестяще оканчивали. Светлая память о них живёт, согревает души добрым чувством благодарности!

Двойная нагрузка только способствовала учебе в двух заведениях, недели пролетали как сутки. Закончился учебный год в вечерней школе, сдали успешно выпускные экзамены, получили аттестаты зрелости, отпраздновали выпускной вечер, расстались со школой со щемлящим чувством неповторимости, интересно прожитого времени.

В техникуме специальные предметы давались легко, сказывалось желание скорее получить диплом, перейти на свои хлеба. До них оставалось совсем близко – закончить третий курс техникума, уехать на преддипломную практику, написать диплом, вернуться в Свердловск только для защиты диплома. Старший курс прошёл в напряжённой учебе, поиске места прохождения преддипломной практики с возможностью написания диплома под руководством специалиста завода, учреждения. Задача архисложная, тем более для иногородних студентов. Нам предложили номерной завод в посёлке Онохой, Республика Бурятия. Посмотрел по карте, стало жутко – вблизи ни одного города, вокруг глухомань. В это время, весна шестьдесят девятого года, моя старшая сестра с мужем служили в Белорусском военном округе, пригоро-

де легендарного города Орша. Прошу узнать, что находится вокруг, есть ли какие-нибудь заводы. Оказалось, есть почтовый ящик МО и МВД. Канцелярия техникума делает запрос на возможность прохождения практики с радиотехническим профилем. Приходит положительный ответ, прибыть в июле месяце.

Так, одиннадцатого июля, оказался на земле красивейшей, синеокой Белой Руси. На следующий день был принят для беседы с военпредом, начальником цеха А. Н. Северинцевым, а семнадцатого июля, утром, прошёл проходную завода как практикант, регулировщик радиоаппаратуры третьего разряда. Вот он, долгожданный час своего хлеба, в восемнадцать лет наступил! Конец голодухе, ограничения себя в элементарных вещах! Осталось определиться с руководителем практики, дипломного проекта. На работу ходил по-сменному, практику проходил под руководством сменных мастеров. Прошёл путь от монтажника на конвейере, регулировщика блока автоматики, передатчика, до настройки изделия в комплексе, со всеми составляющими. В цехе работало много молодёжи, царила атмосфера дружелюбия, взаимовыручки. При всём этом, личная ответственность за выпускаемое изделие главная, обязательная. Весь цикл выпуска продукции сопровождался паспортами на каждое комплектующее изделие, при дефекте сразу находился виновный, всё быстро устранялось, приводилось в норму. Это случалось крайне редко. Первые три месяца приходилось краснеть, блед-

неть, извиняться, пока набрался достаточного опыта. Управлял качеством продукции цеха отдел ОТК, во главе с начальником Ждановым В. Г. Это был гром среди ясного неба. Так и должны следить за маркой изделий номерного завода. Как мне пригодилось в последующем, во время службы в армии, воспитанное чувство ответственности, требовательности к себе, при выполнении любой работы, любого задания! Светлая память руководителям семнадцатого цеха! Руководителем дипломного проекта назначили ведущего инженера СКБ Петра Ивановича Васюхневича. С первых минут знакомства у нас сложились приятные, доверительные отношения. Мой цех находился поблизости СКБ, он приходил на рабочее место, интересовался чем занимаюсь, подсказывал хитрости настройки передатчика, какими элементами можно подстраивать выходные параметры с платы изделия. В результате привлёк к своей новой разработке выходного каскада передатчика. Сложилась творческая атмосфера внедрения новой элементной базы в масштабное производство. Для практиканта, это верх мечтаний! В июне 1971 года, с готовым дипломом, новейшей темы, выехал на далёкий Урал получать диплом, с надеждой внедрения разработки в производство. Защита прошла на «хорошо» спокойно, без суматохи. Лаборанты успокоили – никто ваши пояснительные записки читать не будет, дипломы дадут в любом случае, потом военкомат отправит в армию служить по специальности. Так и получилось. Мы стояли у доски с дипломными

чертежами, показывали, рассказывали, зная, что за дверями нас ждёт посыльный офицер с призывными повестками. Дали три дня на сборы, прибыть на сборный пункт к восьми утра. Всё, ловушка захлопнулась. Вот для чего нам Министерство обороны доплачивало семнадцать рублей к стипендии, чтобы потом взять нас за шкурку и направить туда, где нужна наша специальность. Мы не в обиде. Закалились, возмужали, закрепили знания на практике, да какой – на новых радиолокационных комплексах войск ПВО!

Год жизни и вся жизнь

Вспоминая пережитое...

Зима, в тот год, выдалась на редкость снежная, морозная, многими ясными солнечными деньками. Утро начиналось с расчистки от снега двора, дорожки подхода к деревенскому домику, белорусской вёски, Червино, вблизи районного городка. Жизнь здесь напоминала мне далёкое детство, проведённое на отрогах восточного Урала. Бывали дни, когда снегом заваливало по самые окна. Подходишь с рассветом к окну, а снежок вот он, плотно прижимает наличник и стекло. В хатке становится теплее, уютней, милей. Дни проходили в хлопотах родителей по домашнему хозяйству, моя обязанность – наколоть дров для русской печки, наносить колодезной водицы с единственного уличного колодца, а при возвращении с работы, привезти продуктов с ближнего городка, где проходил преддипломную практику на закрытом военном заводе. Вечерами просматривал учебники, книги,

привезённые с Урала. Сами обстоятельства подсказывали – вплотную заняться анализом, обобщением всего изученного заочно, на первом курсе Уральского университета имени А. М. Горького, философского факультета, специализация диалектический материализм. Спасибо декану факультета, доктору философских, наук Руткевич Михаилу Николаевичу, который после собеседования предложил взять методическую литературу, учебники, пособия за первый курс, изучить их и сдать экстерном по приезду в Свердловск. Есть же люди на белом свете, верящие в добрые помыслы другого человека. За одну непродолжительную беседу, готовые с душой, бескорыстно помочь! После окончания второго курса техникума у меня на руках был аттестат зрелости за среднюю школу. Решил попробовать поступать на дневное отделение университета. Спрашиваю совета у старшей сестры – хочу учиться в солидном заведении, теряю реальную возможность отсрочить армию, потом будет тяжело поступать, тем более жильё уже есть, но на одну стипендию не проживу, надо помочь двадцатью рублями в месяц и проживу, окончу, стану специалистом на два ранга выше, чем после техникума. Следует ответ старшей сестры:

– Что ты задумал, осталось совсем немного, выйдешь на самостоятельную дорогу, ничего не выдумывай, завершай начатое специальное образование.

Все мои адские усилия лопнули, как мыльный пузырь! Делать нечего, засобирался ехать в Белоруссию, к родите-

лям, там есть возможность пройти преддипломную практику техникума. За сутки до отъезда, лежу в прощальной комнате, на душе кошки скребут, анализирую события. Принимаю наглое решение – идти к декану заочного факультета университета на беседу, просить выдать под расписку всю методическую литературу за первый курс, впоследствии сдать экстерном. Утром лечу в старинное заведение, внутри широченная академическая лестница, ведущая на второй административный этаж. Скромно объясняюсь с секретарём о цели визита. Выслушала, направила в деканат. Стучусь:

– Да, да входите!

За массивным столом, в кожаном кресле, сидел за работой мужчина, обрамлённый аккуратной седовласой профессорской бородкой, в очках, лицо приятное. Поздоровались. Волнуюсь, объясняю:

– Я студент последнего курса техникума, горю желанием у Вас учиться, но нет возможности учиться на дневном отделении, заочное отделение меня вполне устроит.

– А что вы знаете о своём предмете?

– Составил список трудов классиков философии, в какой последовательности следует изучать, сопровождающую литературу подобрал.

Подаю рабочую тетрадку с записями. Профессор бегло просматривает, слегка улыбаясь, обращается ко мне:

– Для начала неплохо! Не теряйте времени, учитесь заочно, без вступительных экзаменов, потом разберёмся. Вернёт-

тись с Белоруссии, побеседуем, обнаружатся знания, допустим до экзаменов. Вызывает методиста курса:

– Выдайте молодому человеку комплект методичек по диамату, учебники первого курса, весь комплект под расписку, с паспортными данными. Желаю удачи! Смелее беритесь за дело!

– Спасибо, Михаил Николаевич!

Попрощались, методист повела меня в библиотеку за литературой. Упаковали две солидных пачки книг. Взял номера телефонов методического кабинета, направился домой, готовиться к отъезду в далёкую Белоруссию. Так началась труднейшая пора осознания действительности с высот академической науки.

В то время, ещё не закончилась громкая возня после юбилея, 50-летия, «самой большой революции». Наши герои один за другим летали в космос, рядовое население страны поголоно работало в поле, убирало обильный урожай «наступающего коммунизма». И думало это население, где же элементарная механизация трудоёмких сельскохозяйственных работ, скоро на луну полетим, а быстро, с минимальными потерями, что вырастили, урожай убрать не можем. Сидишь на ведре, во время объявленного перерыва, по среди бескрайнего поля, думаешь – кто же придумал этот коммунизм? На каком этапе общественно-экономической фармации мы находимся? Задавал себе вопросы и угасал, скудное образование, нищета мысли. Вот и решил восполнить обра-

зование, диалектический материализм должен мне помочь во всём досконально разобраться.

Перечитал фундаментальные труды продолжателя марксизма, товарища Ленина:

1. Развитие капитализма в России.
2. Материализм и эмпириокритицизм.
3. Государство и революция.

Из современных теоретиков того времени нашел фундаментальный труд:

А. А. Арзуманян: «Экономические проблемы общественного развития». Избранные труды. М., 1968г.

Первый труд написан в период 1896—1899гг. Предрекал загнивание капитализма, гибель России. А она, в 1913 году, вышла в мировые лидеры. Спрашивается, для чего нужна была революция 1917 года, если развитой капитализм подтвердил свою жизнеспособность, Россия обрела былую мировую славу? Государство процветало во всех сословиях, зачем нужна была кому-то разработанная диалектика борьбы противоположностей – буржуазии и пролетариата?! Ну и на, конец, последнее, для чего отмирать Государству, если оно поддерживало современные производительные силы, способные развивать огромную страну, какой была в то время Россия?!

Под научным руководством академика А. А. Арзуманяна были созданы фундаментальные коллективные труды по проблемам структуры современного капиталистического

общества, мирового революционного движения, послевоенных международных отношений, империалистической интеграции, строительства коммунизма в СССР и его воздействия на мировой революционный процесс.

Смена общественно – экономических формаций образует магистральную линию прогресса, формации погибают в силу внутренних антагонизмов общества, но с приходом коммунизма закон смены формаций прекращает действие. Нарушается закономерность смены формаций. Такого не должно наблюдаться, это против логики исторического развития любого общественного устройства.

Всё это вместе взятое, привело меня к печальному выводу – трагедия тех лет скрыта правящей партией, чтобы не показывать промах своих вождей в оценке ситуации на тот момент, сделать вид в правильности курса, держаться у власти до последнего, что и подтвердили события 1985—1991 гг в СССР.

В своём дневнике, «Развитие мысли и дела», от 30 декабря 1970 года, под заголовком «О народе» пишу – «Сегодня разговаривал с коммунистом Валентином Забелло (вместе работаем на заводе) о сущности философии и, её значении для формирования мировоззрения, личности человека. Он говорит, что она нужна только руководителям партийного управления. Говорю ему, коммунизм не построим, пока наша экономика подчинена международной политике (он смеётся). Удовлетвори народ материально и, его мысли не будет

занимать никакое общественное устройство. Если народ доволен своим настоящим, он слепо верит в будущее».

Пример европейских стран Швейцарии, Австрии, Швеции, Финляндии подтверждает это наблюдение. Там всё тихо, спокойно, люди живут в своё удовольствие, материально их устраивает и капитализм, хотя говорят о Шведском социализме.

Нам до материального удовлетворения, ещё, ой как далеко, а самое главное -голосу народа опять никуда не достучатся во всей структуре Власти.

В 2008 году, 23 июля на Красной Площади, должен был состояться крестьянский сход, с представителями крестьянства от 17 регионов России, с целью привлечения внимания Правительства по развалу сельских территорий, их тотальном обнищании. Сход приглашал тогдашнего Президента РФ, Медведева Д. А. выйти к народу и объяснить, что происходит с Россией. И что – народ с плакатами собрался, потоптался под пристальным вниманием полиции, Президент к народу так и не вышел. Вот и вся демократия на лицо.

И это ещё не всё, события разворачивались по следующему сценарию. Организатор схода, Василий Мельниченко, был принят главой администрации Д. А. Медведева, Волошиным и, тут же, приехал заместитель прокурора Свердловской области разобраться кто тесть кто. Крестьяне – истцы стали ответчиками. Газета «Новая жизнь» от 28.07.2008г. Спрашивается, что это за демократия?! Вы куда гоните Рос-

сию?! Раз сели в лужу со своей Революцией, так вы и дальше продолжаете творить полный абсурд в развитии и судьбе Отечества!

Никита Михалков, в своём документальном фильме «Чужая земля» показал истинное положение сёл и деревень в России, они тотально вымирают. Сколько будет продолжаться эта клоунада о мнимом благополучии России?! Ну и последнее, Василий Мельниченко встретился 18 мая 2011 года с Президентом РФ Д. А. Медведевым. Говорили о бедственном положении сельских территорий. Мельниченко передал семь вопросов Президенту и Правительству России о выходе из кризиса. Всё осталось на прежнем месте – нет никакого движения вперёд. Я собрался ехать на малую Родину, село Заводоуспенское, Тугулымского городского округа, Свердловской области и, когда посмотрел по Интернету, в каком состоянии находится село, мне стало плохо – где когда-то жило три тысячи человек, осталась жить тысяча четыреста человек. Прошло три года, после встречи Д. А. Медведева и Мельниченко, ничего не решается и не делается до настоящего времени! Просьба к Никите Михалкову, продолжать снимать документальные фильмы о гибели сельских территорий России. Гибнут тысячи сёл и деревень ежегодно. Трудовые ресурсы уменьшаются ежегодно на пятьсот тысяч человек! Куда Россия катится, что её ждёт впереди, тут поистине правильно приходит на память, верно подмеченная мысль Ф. И. Тютчева: – «Умом Россию не по-

нять, аршином общим не измерить, у ней особенная статья – в Россию можно только верить!». Будем верить и надеяться, что нас беда обойдёт стороной в очередной раз и, Россия поднимется с колен!

Послесловие

Волею судьбы выработанный девиз жизни в ранней юности – «Только ненависть к своему несовершенству, в сочетании с презрением несовершенно существующего, укажет тебе истинный путь понимания смысла жизнь», помог мне вдумчиво смотреть на абсурдный реализм нашей жизни, находить истину в поиске Правды действительности наших дней.

Много позднее прожитых лет от юности мятежной я наткнулся на такую же мысль о реализме нашей жизни у нашего классика отечественной литературы и, горячо любимого мной писателя Ф. М. Достоевского. Он выразил свою мысль словами Мити Карамазова на суде: – «Господа, наша жизнь, это страшный реализм». 11.12.19 г.

Долгая дорога домой

И.С.Тургенев *Самая лучшая дорога та, которая ведёт на Родину, домой...*

Поезд Москва – Тюмень прибыл на станцию назначения, утром, в последний день апреля. В это время в Сибири распутица дорог властвует в полную силу. Игнат с тревогой подъезжал к родным местам детства и юности. Ему предстояло ещё добираться в рабочий посёлок Заводоуспенское,

что находится в семидесяти километрах севернее областного центра. Сюда ведёт просёлочная дорога, частично по историческому Сибирскому тракту, своими избами напоминающими зимовку в них декабристов, идущих по этапу на каторгу, в Восточную Сибирь – забайкальские и читинские остроги.

До автовокзала решил прогуляться пешком, первый рейс на посёлок наверняка ушёл, торопиться некуда, да и просто хотелось посмотреть утренний город, в котором он родился. На втором перекрёстке от железнодорожного вокзала, увидел надпись – Смоленская улица, та самая, куда его привезли в дом №1, где проживала когда-то их многочисленная семья на втором этаже старинного деревянного дома. Улица привела его к скверу напротив родительского дома. Игнат выбрал скамейку, с которой хорошо просматривался вид на сторону гнезда детства. Невольно нахлынули воспоминания. Старший брат Герман рассказывал, что во время войны, когда они жили четверо детей и родители, было трудно с питанием, мама всё отдавала детям, а сама голода и начала пухнуть. Отец принял меры, используя своё служебное положение управляющего областного госбанка Тюмени. Через этот банк шли все финансовые потоки снабжения фронта. На втором этаже банка находилось специальное помещение, где был установлен гроб с телом Ленина. Банку придавалось особое положение. В 1953 году семья переехала жить в рабочий посёлок Заводоуспенское, где отец работал главным бухгалтером Успенской бумажной фабрики до ухода на пен-

сию в 1959 году. Игнату на момент переселения исполнился только годик. С этими нахлынувшими воспоминания он подошёл к автовокзалу.

Его опасения подтвердились – в связи с весенней распутицей, рейсы из Тюмени в пригороды отменены. Завтра праздник 1-е Мая, а он не может добраться домой. Здесь ночевать негде и не у кого. В полной безнадёжности дальнейших действий, разместился в зале ожидания. Обстановка нервозности охватила пассажиров дальнего следования. Таксисты крутились по автовокзалу в поисках несчастных попутчиков в глухие места области, куда автобусы не ходят. Вдруг Игнат увидел двух своих земляков, студентов Талицкого лесотехнического техникума, тоже едущих домой на праздничные дни. Обговорили ситуацию и решили втроём нанимать такси до деревни Удино, куда ещё можно пробраться транспортом, а оставшиеся шесть километров до Заводоуспенки преодолеть пешком, другого выхода не предвиделось. Уезжали из города, надвигались сумерки, приехали в Удино, была уже темень. С трудом нашли дорогу, ведущую домой. В крошечной тьме лесной дорогой побрели к Заводоуспенке. Надо ли говорить, что они испытывали, месив дорожную грязь в ботинках. Вскоре в них хлюпала вода с разжиженной глиной и песком. Желание скорее попасть домой, перебило адский холод в ногах. Так они шли два часа до заветных огней родного посёлка. Вышли на поляну зоны отдыха Лужки, вдали, в низине, показались редкие огни уличного освещения по-

сёлка. Время подходило к полночи. Стали делиться предположениями кто кого ждёт и чем будет угощать – после такого перехода адски, хотелось есть и пить. Улица Октябрьская, где жил Игнат начинается с поляны Лужки и спускается с горы к большому пруду, когда-то выкопанному каторжанами, что находились здесь в ссылке с начало XIX века, работая на винокуренном заводе Походяшина. Слава о таких заводах разносилась по всей матушке России – зарплату рабочие получали деньгами и натуральным продуктом – водкой.

Подходя к дому, Игнат увидел тусклый свет в окнах малой комнаты – мама сидит на кухне ждёт сына из дальней дороги, подумалось ему, отблески света доходят до дверей комнаты, он виден с улицы. Волнение переполнило душу – год он отсутствовал в родных стенах, стал забывать теплоту и уют семейного очага. Его встретили мама и брат Борис, который после развода с женой проживал с родителями. За поздним ужином Игнат рассказывал о прожитой жизни на Севере. Засиделись далеко за полночь, уж больно много накопилось вопросов – в письмах всё не расскажешь, да и времени их писать оставалось мало даже в дни отдыха, распорядок соблюдался и в такие дни.

Многое повидал и пережил Игнат в поморском городе Архангельске, мореходном училище имени Г.Я.Седова. Сюда привела его романтика морских далей, которой он заболел, побывав в тринадцать лет на Чёрном море с семьёй старшей сестры Надежды. То путешествие на машине из Белоруссии

на Северный Кавказ навсегда врезалось в память подростка. Проехали от Полесья, через украинские города, сёла. Море увидели, подъезжая к Новороссийску по серпантину горной дороги. Зрелище заворожило величием морского простора, различными оттенками морской воды. С высоты дороги море смотрелось как водяной ковёр из синего, голубого и чёрного цветов. Вот показался город, его порт с теплоходами у причалов, множеством портовых кранов. Остановились на диком пляже отдохнуть, искупаться, перекусить. Игнат зашёл в море и стал заплывать от берега вдаль. Солёная вода хорошо держала подростка на поверхности моря, в своём пруду он научился мастерски плавать. Сестра, увидев эту картину, закричала вдогонку возвращаться немедленно к берегу. Этот случай оказался последним в бесшабашном заплыве. Потом, уже в Сочи и Сухуми, он таких рисков себе не позволял, иначе мог запросто лишиться разрешения купаться. Виды моря, красивых многопалубных теплоходов «Победа», «Адмирал Нахимов», сверкающих своей белизной и величием, стоящих в порту Сочи, пробудили в подростке неистребимое желание стать штурманом дальнего плавания.

Его мечта стала воплощаться после окончания с отличием Заводоуспенской базовой школы, успешного поступления на отделение штурмана дальнего плавания Архангельского среднего мореходного училища. Походит год насыщенной учёбы, после его окончания Игната направляют на парусную

практику в Одесское мореходное училище, парусник «Товарищ». Это очень престижное направление для отличника учёбы, курсанты со средними успехами в учёбе, проходят морскую практику на учебном паруснике «Запад», приписанному к Архангельской мореходке. Началось прохождение медицинской комиссии перед такой ответственной практикой. И вдруг у него обнаруживается слабое зрение на оба глаза, что недопустимо для будущего штурмана. Возник скандал с подлогом прохождения медицинской комиссии во время поступления в училище. Это нелепое подозрение, Игнат сам проходил всю процедуру поступления и никого не просил пройти за него медкомиссию. Позже вскрыется причина потери зрения – перемена климата и недостаток витаминов в питании. Последовал вызов на ковёр к начальнику военно-морской подготовки, капитану первого ранга Босенко Николаю Григорьевичу:

– Курсант Назаров, как Вы объясняете состояние своего зрения на сегодняшний день? Кто вместо Вас проходил медкомиссию при поступлении в наше училище?

– Товарищ капитан первого ранга, комиссию проходил сам, зрение было единица на оба глаза, что случилось за год учёбы, не знаю! – Бойко ответил Игнат.

– Хорошо, сейчас уже ничего не исправишь, ты хорошо окончил первый курс, не имеешь взысканий, замечаний, мы предлагаем тебе перейти на судомеханическое отделение, там зрение допустимо ниже единицы. Подумай до середи-

ны апреля над нашим предложением. Если не согласен, тебя примут переводом как отличника учёбы на второй курс любого техникума по стране. Не торопись, подумай, ведь у нас полное государственное обеспечение.

С таким напутствием Игнат направился за советом к старшекурсникам, будущим штурманам дальнего плавания. Они хорошо его знали как общительного курсанта, участника художественной самодеятельности, чтеца стихов на морскую тему. После рассказа Игната, что с ним приключилось, предложения Босенко Н. Г., старшекурсники в один голос вынесли вердикт – бросай всё и поступай в техникум, в трюме ты моря не увидишь, а слух в машинном отделении судна, от шума работающих дизелей можешь потерять. В ближайшие выходные Игнат взял увольнительную и поехал за советом в пригород Архангельска, авиационный военный гарнизон Катунино, где проходил воинскую службу командиром технической роты средний брат Сергей, он и привёз брата в эти края учиться. Сергей поддержал совет старшекурсников мореходного училища. Игнат засобирился в дальнюю долгую дорогу домой. В двадцатых числах апреля 1968 года поезд Архангельск-Москва, увозил его в морозное утро со станции Исакагорка, что находится на пути следования поезда в двадцати километрах от столицы Севера. В Москве пересадка на поезд Москва-Иркутск с Казанского вокзала и, вот за окном уже мелькают пейзажи весны центрально-европейской части нашей большой страны.

В таких многосуточных поездках хорошо думается и мыслится обо всём на свете. Главной заботой Игната овладела мысль о школе – учебный год ещё не закончился, надо попробовать вписаться в свой родной оставленный класс год назад. Он вёз домой хорошую выписку по всем предметам за среднюю школу, ведь за год учёбы в мореходке они прошли программу за девятый и десятый классы.

Эти волнения оправдались в полной мере, когда Игнат вновь переступил порог школы после майских праздников и зашёл в кабинет директора:

– Ну, что я тебе говорил, вернёшься назад, – с такими словами встретил его директор школы Курячий В. А.

– Виктор Алексеевич, по стечению обстоятельств, потерял зрение, мне пришлось отчислиться из училища, – пробовал Игнат возразить на недоброжелательность директора, который с изумлением рассматривал его выписку с оценками за среднюю школу.

– Иди к завучу школы, пусть она решит, какие предметы тебе надо дополнительно сдать, чтобы мы приняли тебя в девятый класс, – опять недовольно проговорил директор.

С подавленным настроением Игнат побрёл искать завуча школы. На перемене он подошёл к кабинету учебной части, с трепетом вошёл к улыбчивой Антонине Васильевне Ампиной, представился, показал свою выписку:

– Да у тебя почти всё в порядке, только в выписке нет предмета «Экономическая география зарубежных стран»

и указано мало часов по астрономии, сдашь экзамены по этим школьным предметам и, будем дальше учиться, – с добрым, приветливым взглядом, проговорила Антонина Васильевна.

На следующий день Игнат встретился с преподавателем географии, Бабкиным Николаем Александровичем. Он посоветовал изучать предмет по главам, а сдавать изученное будешь мне в часы работы вечерней школы, так удобнее ему, наступала тёплая погода мая месяца, вечером приятней пройти до школы, в классах становится прохладнее.

Игнат за месяц изучил и сдал оба предмета. Астрономию целиком за один раз сдал лучшему преподавателю физики Деревенчук Прокопию Васильевичу, у него учились брат Игната Сергей и сестра Лариса. Сергей к этому времени закончил с отличием военное училище и выбрал род войск: военно-морская авиация, техническая служба по обеспечению полётов самолётов.

В начале июля 1968 года Игната зачислили в 9-й «А» класс. Впереди беззаботное лето с обязательным прочтением литературы по программе десятого класса, что может быть лучше такой школьной поры? Впереди выпуск из школы, выбор жизненного пути. У Игната в запасе два месяца с окончательным выбором правильного пути дальнейшей жизни – школа или сразу второй курс техникума, через три года стать дипломированным специалистом среднего звена. Всё упирается в материальное положение семьи – отец пенсионер, ма-

ма всю жизнь растила и обшивала семерых детей, была домработница, пенсию не получала.

В середине июля Игнат решил прозондировать возможность перевестись на второй курс Свердловского радиотехнического техникума имени А. С. Попова, на отделение радиолокации. Через неделю приходит ответ от заведующего отделением Петра Ивановича Моисеева, в котором он сообщает – да, такая возможность у нас имеется и стипендия на этом отделении составляет 37 рублей, в то время как в институтах она рана 20-ти рублям.

Оказалось, что 17 рублей доплачивает Министерство Обороны СССР, такие специалисты по радиолокации очень нужны Армии. Появилась хорошая возможность поехать на собеседование. Теперь остаётся заработать денег на такую поездку, отец сказал, что свободных денег у него нет, начинается сенокосная пора.

Поговорив вечером с взрослыми уличными друзьями, те посоветовали Игнату сходить на кирпичный завод, принадлежащий фабрике, расположенный в северной части территории, туда ходу пешком полчаса, что вполне приемлемо для рабочих посёлка. Утром следующего дня, до начало работы завода, он дождался прихода мастера и обрисовал ему свою проблему своей жизни на данный момент:

– Сколько тебе лет, хлопчик, – поинтересовался Виктор Ильич.

– В марте исполнилось шестнадцать лет.

– Оно и видно по тебе, щупленький здоровьем, ладно, вполне можешь работать не полный рабочий день по шесть часов, как несовершеннолетний, завтра приноси медицинскую справку, что годен для подсобной работы, – с желанием помочь пареньку в нужде, проговорил мастер.

С середины июля Игнат приступил к работе, а через месяц попросил расчёт – поджимали сроки поездки в техникум. Заработанных денег хватило на поездку предварительного собеседования и первый месяц учёбы в большом городе. Тяжело привыкал к новой жизни одному в чужом городе – пока нашёл дешёвую столовую с малой очередью, где находятся буфеты, работающие в вечернее время, чтобы попить чайку с булочкой. Общежитие техникум не предоставил, где всё это имелось, пришлось снимать комнату в частном секторе. Адреса такого жилья предоставлялись в приёмной директора техникума. Два первых осенних месяца уборки урожая картофеля на колхозных полях Урала, как обычно посылают всех студентов, подкрепили Игната материально – купил себе электроплитку, сковородку, чайник из лёгкого металла, чтобы скорее закипала вода для чая. Хозяйка комнаты сразу выставила счёт за пользование электроприборами – надо прибавить пять рублей к десяти, что она берёт за съём комнаты. От стипендии остаётся двадцать два рубля, вот на эти деньги Игнату надо умудриться прожить месяц. В день получается можно тратить на питание только семьдесят копеек. Пятьдесят копеек стоил обед в столовой, значит,

на завтрак и ужин остаётся по десять копеек, это пирожок и стакан чая или кефира. С таким раскладом он и жил все годы учёбы в техникуме, зато был стройный, подтянутый, никаких излишеств тела, иногда подташнивало от систематического недоедания, но ничего, главное пришёл к финишу, окончания учёбы в 1971 году.

Все юноши радиолокационного отделения состояли на учёте военкомата Верх-Исетского района Свердловска, на территории которого находился техникум. В день защиты дипломов, восемнадцатого июня, офицер, представитель военкомата, находился в коридоре, напротив двери кабинета, где происходила защита проектов. Выходящему дипломнику он вручал призывную повестку, с указанием дня, места и времени для отправки в Армию. Прямо скажем, радости у бывших студентов в этот день, фактически и не было. Игнат расписался за повестку на 20-е июня, к 12-ти часам в военкомат. Вот и закончилась пора студенчества, гражданской жизни. Впереди проверка приобретённых знаний на практике по эксплуатации, ремонту, дежурству на РЛС боевого применения, по защите воздушных рубежей нашей Родины – СССР. Почётно, ответственно, а главное безумно интересно, что за техника стоит на вооружении Отечества. Такие мысли и посетили Игната в этот памятный день – сразу от учебного макета в бой.

Впереди два свободных дня перед отправкой в Армию. Ехать домой в Заводоуспенку, потерять день на дорогу, туда

и обратно, друзья по селу уже разъехались, кто куда, провожать некому, с родителями недавно виделся, предупредил, что с ходу могут забрать в Армию. Игнат решил позвонить старшему брату Герману, рассказать как складывается обстановка в данный момент. Брат ответил, что на провода пришлёт своего сына Серёжу, племянника Игната, он на три года младше его. В это время Серёжа учился в институте нефти и газа городе Тюмени, на первом курсе.

На следующий день в Свердловск приехал Серёжа, с трудом отыскал улицу Халтурина, №15, где проживал Игнат. Район Верх-Исетского металлургического завода, на этой улице находился кинотеатр «Сталь», рядом с ним начинались торговые ряды большого объединённого продуктового и вещевого рынка. На территории рынка находилась закусочная «Пельменная». Сюда иногда заходил Игнат, в день получения стипендии, съедал две порции пельменей, приходил в свою комнату, ложился с учебником на кровать, за чтением наслаждался сытостью желудка. За всё время учёбы в техникуме, это был единственный сытый день в месяц, от стипендии до стипендии.

Переговорив обо всём на свете, дядя и племянник отправились в эту пельменную пообедать, а затем сходить в кино. К нашему удивлению посетителей единицы, они удобно расположились за угловым столиком у окна. Для начала заказали по одной порции пельменей с уксусом. Им они показались почти быстро домашними, продолжили неторопливую

трапезу до закрытия мини-кафе. Когда шли, теперь уже домой, а не в кино, оно как-то отошло на потом, Серёжа выразил их общее мнение – Анна Петровна, бабушка племянника по линии мамы, Валентины Андреевны, пельмени готовит лучше всех кафе и ресторанов. Царство небесное, светлая память, добрейшей кудеснице кухни, создающей тепло вокруг себя для всех домочадцев, их беззаботного детства, проведённое возле бабушки Ани!

Следующий день посвятили походу по красотам столицы Урала. За три года учёбы Игнат хорошо изучил город. Самый привлекательный уголок – набережная реки Исеть почти в центре города. Пройтись по ней в тени деревьев аллеи, посидеть на скамейке и полюбоваться яхтсменами под парусом скользящими по глади широкой реки. Возле речного моста расположено самое популярное в городе «Кафе-мороженое». Игнат пригласил племянника отдохнуть в нём, после длительного плутания по заповедным улочкам Свердловска.

К вечеру, изрядно усталые, но довольные прогулкой, вернулись в конуру Игната. Попили чайку, обсудили план на завтра, улеглись на ночлег. Не спалось от важности завтрашнего дня. Не шуточное дело – призыв в Армию круто меняет жизнь гражданского человека. Игнат стал вспоминать, как уходили на службу и возвращались друзья брата. Главный итог испытания армией – возмужание, крепость здоровья, совсем иное отношение к жизни и работе. Той разболтанности, что порой наблюдалась в ребятах до Армии,

уже нет и в помине. Взять Володю Малышева, богатыря, пришёл совсем другим человеком, служил на Камчатке. Заходил к нам домой по возвращению, долго беседовал с родителями, любо дорого посмотреть на парня. Сергей, вскоре, после исповедального воспоминания дяди заснул.

Чувствовалось, Игнат стал успокаивать себя в ломке своей судьбы. Хотелось сразу после техникума поработать на производстве, была вакансия поехать в Бурятию на военный номерной завод, населённый пункт Анахой, приходила заявка в техникум на его специальность. Надо было соглашаться ехать туда на преддипломную практику. Посмотрел на карту Бурятии, нашёл то отдалённое место от других населённых пунктов и испугался трудностей. Может быть, дали бронь на какое-то время, пока осваивался в оборонке. Тем более в столице Бурятии, городе Улан-Удэ жила его родная тётя, по линии мамы, Анна Дмитриевна Коновалова с дочерью и внуком, Валерием Коноваловым. Да видно уж судьба такая, ничего не попишешь. С этими грустными мыслями крепко заснул.

Утром разбудила хозяйка квартиры Полина Дмитриевна со словами:

– Пора ребятки, вставайте, а то в Армию опоздаете, напекла вам блинов, чайку попьёте, блинов хватит и на дорожку Игнату.

После такого приглашения, хлопцы быстро пришли в себя, во дворе ополоснулись по пояс дождевой водой из бочки

крышного стока. Все вместе плотно позавтракали, попрощались с милой, щедрой хозяйкой. Она просила Игната написать, куда его судьба забросит.

Трамвай пятнадцатого маршрута, Сортировка-Уралмаш, подвёз их к военкомату в назначенное время. Вскоре объявили построение с вещами, офицер произвёл перекличку, после этого разрешил пятнадцати минутное прощание с родственниками, друзьями. Серёжа передал дяде немного денег на дорогу от отца, брата Игната, Германа. Условились о переписке, Игнат просил передать родителям, чтобы не волновались, всё проходит нормально, как и должно быть в Армии. Объявили посадку в автобусы до железнодорожного вокзала. Дядя и племянник обнялись на прощание. Колонна автобусов тронулась, Игнат помахал из окна рукой Серёже. Служба началась. Им не дано было знать, что это их последняя встреча, того не ведая, тайным знамением свыше, они хорошо провели вместе скоротечные дни на уральской, родной земле.

На сортировочном пункте вокзала, четверых призывников от техникума, со специальностью радиолокация, во главе с Игнатом, офицер отделил от основной группы, поставил в шеренгу и сообщил следующее:

– Сейчас я выдам старшему из вас Назарову Игнату, проездные документы, деньги на питание из расчёта шести суток на четырёх человек, до станции назначения Хабаровск. По прибытии туда, вы должны самостоятельно при-

быть в штаб Военного округа, адрес и маршрут проезда я передаю вашему старшему группы. Он представится дежурному по штабу, дальше вас определит начальство, в какой части ПВО служить. Вы едете по специальному призыву, это ответственно и почётно для вас, призывников. По пути следования проявите дисциплинированность, не разглашайте о себе, кто вы такие, гражданские пассажиры не должны догадываться о вашем положении военнообязанных. Мы предусмотрели для вас отдельное купе. Счастливого пути, товарищи!

Поезд Москва-Хабаровск увозил в неизвестность, четверых друзей. Предстоял долгий утомительный путь. Разгар лета, за окном поезда мелькает зелёное убранство природы. От усталости наблюдений, отдыхали за чтением газет, журналов, которые продавались в избытке на каждой большой станции. К поездам подходили продавцы съестного, что ребятам нравилось покупали себе на обед и ужин. Из ресторана по вагонам возили ароматные обеды, с удовольствием их покупали, вообще голодными не были. Так пролетели шесть суток пути. За это время хорошо узнали друг друга.

С Петей Горох Игнат учился в одной группе, казалось, хорошо знали о себе всё. Но год расставания во время преддипломной практики внёс коррективы в их биографии. Петя проходил практику в НИИ автоматике, был близок к поступлению в УПИ им. Кирова. На него возлагали большие надежды, тем более техникум окончил с отличием. Ему должны

были дать отсрочку до осени, чтобы он смог сделать попытку поступить на дневное отделение института. Что-то не сработало и, вот он едет на срочную службу.

Лёня Ладейщиков и Саня Тарасов, оба из Свердловска, учились в смежной группе Игната и Петра. Их пути пересекались только на общих собраниях отделения радиолокации, комсомольских собраниях, молодёжных вечерах отдыха. У Сани Тарасова папа занимал большой пост – председатель Областного Совета Профсоюзов Свердловской области. В дорогу Сане родители дали большую сумму денег, что он не выходил из вагон – ресторана. Все остальные дети рабочих. Петя Горох родом из деревни Кудымкар, Коми-Пермятского национального округа. Игнат, хоть и родился в Тюмени, а детство и юность провёл в не большом рабочем посёлке Заводоуспенское, Свердловской области.

В дальневосточный город Хабаровск группа новобранцев прибыла в десять часов утра, в субботний день, 30 июня 1971 года. Коллегиально решили – до обеда походить по городу, познакомиться с большим городом Дальнего Востока, найдём столовую плотно перекусить, неизвестно когда нас примут в части назначения. Сразу поехали в парк культуры и отдыха на берегу Амура, посмотрели красивейшую набережную большой реки, по которой в это время проходил пассажирский теплоход. Купили мороженое, насладились прохладой в тени старинной ивы. В городе набрали на кафе с доступной ценой, отпраздновали благополучное прибытие

в пункт назначения.

В штаб округа прибыли к 15-ти часам. Игнат доложил дежурному майору о прибытии к месту службы, вручил сопроводительные документы, запечатанные в конверте с печатью. После чего им сказали ждать в фойе ожиданий. Только они расположились на скамейке, в коридоре появился коренастый полковник с усами и, сразу устремился к новобранцем с вопросом:

– Вы кто такие, откуда?

– Прибыли с Урала по специальному набору, специальность радиолокация, все окончили один техникум, – не растерявшись, чётко доложил Игнат.

– Сидите здесь, никуда ни с кем не уходите, даже если позовут, скажите, что ожидаете полковника Теодоровича, – после этих слов он быстрой походкой исчез в кабинетах штаба.

Ждать пришлось не долго. В сопровождении лейтенанта к нам подошёл энергичный полковник Теодорович:

– С этого дня вы мои, я начальник штаба бригады ПВО в/ч 16802, лейтенант сопровождает вас на командный пункт бригады, где и будете служить положенный срок.

Лейтенант вызвал дежурную машину при штабе в/ч 16802, УАЗ. В течение получаса она прибыла к штабу округа. Дорога до командного пункта бригады заняла около часа. По пути следования, разговорчивый молодой лейтенант ввёл группу Игната, в полную ясность предстоящей службы. На точке находится рота ПВО и дивизион комплекса

С-75. Ведётся постоянное боевое дежурство на комплексе «Алтай-400», который вы и будете содержать в технически исправном состоянии. Готовность «1» или «раз» не предусматривает увольнение в выходной день. Так что про такой день отдыха забудьте. При такой занятости, сутки пролетают быстро, не заметите, как подойдёт срок демобилизации. С этой приятой, успокоительной беседой, машина подкатила прямо к крыльцу казармы, где находилась канцелярия командира командного пункта.

Лейтенант построил прибывших новобранцев на плацу, при входе в казарму. На звук машины вышел седовласый подполковник, лет пятидесяти, представился:

– Командир командного пункта бригады, подполковник Вильбой, поздравляю вас с прибытием в родную часть, будем вместе служить, все ваши данные мне уже доложили.

Сегодня суббота, у нас банный день. Сейчас дежурный по роте отведёт вас в баню, старшина роты принесёт форменное обмундирование, зайдите к нему, сообщите свои размеры.

Время приближалось к отбою, пока прошли все процедуры, рота уже спала. Подняли повара, чтобы накормил прибывших новичков. Не успел в столовую зайти начальник продовольствия, сержант Костомаров, как следом за ним вошёл подполковник Вильбой, проверить, как новобранцы одеты, сыты ли. Костомаров бойко рапортует:

– Товарищ подполковник, повар поднят по тревоге дежур-

ным по роте для выдачи сухого пойка вновь прибывшим, суточный лимит ужина уже исчерпан, котлы вымыты.

– Проследите, чтобы обязательно накормили, я до утра уезжаю к семье в Хабаровск, к разводу приеду.

Во время рапорта командиру, сержант Костомаров левой рукой держал бутылку водки «Московская», с зелёной этикеткой. Горлышко спрятал в обшлаг рукава гимнастёрки, а вывернутой наизнанку кистью придерживал днище бутылки. Левая рука опущена вдоль туловища, с лица сержанта это сокрытие оказалось невидимым. Командир ничего не заметил в уловках Костомарова. Новобранцы сидели в ряд за столом, лицом, обращённым на вход в столовую. Весь этот спектакль хорошо просматривался. Так началась срочная служба Игната и его однокурсников, прибывших на Дальний Восток по специальному набору, позднее на два месяца, основного призыва.

Им потом откликнулась эта льгота Министерства Обороны, сослуживцы из зависти не знали, как отомстить ребятам. Но у них ничего не вышло – через год, Игнату дали отпуск за высокие показатели в политической подготовке. Когда на утреннем разводе, командиру дали телефонограмму из штаба, где говорилось о предоставлении сержанту Назарову отпуска, он пришёл в замешательство:

– Это, что получается – десять суток отпуска, дорога в один конец в Белоруссию, тоже десять суток, плюс в обратную дорогу десять. Назаров, так тебя месяц не будет в части,

почти курорт! – По строю прошёл смешок.

– Да, у нас редкость такие отпуска, сержант, поедешь, раз заслужил, завтра отвезём в штаб за проездными документами.

Вся рота собирала Игната в дальнюю дорогу. К нему прониклись уважением даже старослужащие – «деды». Всё это создало хорошее настроение Игнату, когда он утром уезжал в штаб бригады. Писарь оперативно выписал проездные документы до Орши через Москву, завёл Игната в солдатскую столовую пообедать перед дальней дорогой. Отпускник парил в переполненных радостных чувствах, что едет в новый дом, незнакомую квартиру родителей, где он ещё не бывал. Туда должен приехать брат Сергей, со всей своей семьёй из Архангельска, тоже в отпуск. За пять лет службы брат прошёл путь от лейтенанта до капитана военно-морской авиации.

В полдень 20 апреля 1972 года, поездом Хабаровск-Москва, сержант Назаров Игнат выехал в поощрительный отпуск срочной службы, в далёкую, малоизвестную ему новую вторую Родину, Белоруссию. Радость его быстро перешла в горечь сознания, что дома лежит парализованная мама. Это случилось полгода назад, в ноябре месяце. Она сидела у окошка на кухне квартиры пятого этажа, смотрела вдаль, поджидая без вести пропавшего среднего сына Бориса. Год назад, он взял последние отцовские деньги, доехал до железнодорожного вокзала, сел на поезд в сторону горо-

да Ставрополь, но туда не доехал, по дороге, видимо, был кем-то сброшен с поезда. Так констатировала милиция. Поиски ни к чему не привели. Ему исполнилось всего 37 лет, когда случилась эта трагедия, которая наложила отпечаток на всю нашу семью. С тех пор мама не находила себе места. Соседка, Людмила Павловна Кротова, рассказывала сёстрам Игната, Наде и Ларисе, что ваша мама фактически не спала, сон пропал и не возвращался до паралича, так она переживала горечь утраты любимого сына. Дети, как могли, оберегали маму, её спокойное состояние, утешали надежной на лучшее, что может быть, Борис найдётся. Но когда прошёл год, остановить мамину печаль уже было невозможно. И самое страшное случилось – инсульт привел к обездвижению и потере речи. Маму положили поперёк комнаты, чтобы она видела кухню и всех приходящих домочадцев. Людей узнавала и кивала головой. Игнат приехал ночью на такси с вокзала, чтобы скорее увидеть маму. При виде его она заулыбалась, взяла его за руку, прижала к себе, Игнат еле сдержал слёзы. Весь май семья Сергея и Игнат прожили рядом с мамой. В последних числах мая Игнату надо было возвращаться в часть дослуживать последний год. Расставание с мамой прошло мучительно-тяжело. Все понимали, что это прощание навсегда. Сергей посадил Игната в поезд, со слезами на глазах обоих братьев. Последний год службы пролетел быстро, Игната досрочно демобилизовали из Армии, как отличника боевой и политической подготовки, в мае меся-

це. В день с девятого на десятое мая он заступил дежурным по роте. В два часа ночи дневальный подозвал Игната к своему посту и передал запись телефонограммы, в которой говорилось, что четверых военнослужащих роты, откомандировать десятого мая к одиннадцати часам в штаб бригады для торжественных проводов дамой, после завершения срока службы как проявивших себя высоко дисциплинированных, отличников Советской Армии. К утру вся рота знала, кто едет домой в первую очередь. На разводе, в торжественной обстановке, командир командного пункта, подполковник Вильбой зачитал эту телефонограмму, пожал отъезжающим руку, пожелал счастливой дороги. Всех переполняло чувство радости и гордости за свой выполненный воинский долг. Трое возвращались домой на Урал, только Игнат ехал в Белоруссию. Пока он учился в техникуме, родители переехали жить сюда, по приглашению старшей дочери Надежды, живущей здесь с 1964 года. В то время, Первый Секретарь ЦК КПСС Белоруссии, Пётр Миронович Машеров, привёл хозяйство республики в образцовое состояние, уровень жизни был очень высок, многие съезжались сюда со всего Советского Союза. В продовольственных магазинах находилось изобилие продуктов высокого качества. Когда Игнат сюда приехал, ещё застал «зачатки Коммунизма», а в 1975 году начался массовый отток продовольствия в Москву и Ленинград, по указанию Правительства СССР. «Коммунизм» здесь стал умирать и сворачиваться. К перестройке прилавки ока-

зались пустыми. К девяностым годам начался дикий капитализм. Страна покатилась к полному развалу. Жить стало страшно тяжело, без уверенности в завтрашнем дне. Появилась боязнь за будущую судьбу своих детей, резко сократилась рождаемость, возросла смертность от голодной жизни и недоедания безработных людей, людей лишённых права на труд и достойное жизнеобеспечение.

С большими трудностями и лишениями, на разных работах, где платили регулярно, Игнат Савельевич дотянул до пенсии. Ему хватило месяца отдыха, чтобы потом задуматься, как дальше жить, чем заниматься? По состоянию здоровья заниматься дачей не представлялось возможным, оформил на неё дарственную старшей дочери Ульяне с семьёй. Решил освоить Интернет, заняться поиском своих знакомых и друзей по школе и техникуму. Предвидя свою возможную занятость по выходу на пенсию, в пятьдесят шесть лет он с отличием окончил заочные курсы журналистики в Европейской школе корреспондентского образования ЕШКО. Это сыграло решающую и определяющую роль его дальнейшего занятия любимым делом на всю оставшуюся жизнь – только литература вечна, всё остальное тленно и преходящее.

Послесловие

С детства любил и продолжаю любить снежные морозные зимы, какие бывают только на Урале и Сибири. Их дух хорошо передал поэт Евгений Евтушенко в своем бессмертном

белом стихе «Идут белые снеги»:

© Copyright: , 2022 [Игорь Сибиряк](#)

Свидетельство о публикации №222121101343

Идут белые снеги,
как по нитке скользя...
Жить и жить бы на свете,
но, наверно, нельзя.

Чьи-то души бесследно,
растворяясь вдали,
словно белые снеги,
идут в небо с земли.

Идут белые снеги...
И я тоже уйду.

Не печалюсь о смерти
и бессмертья не жду.

я не верую в чудо,
я не снег, не звезда,
и я больше не буду
никогда, никогда.

И я думаю, грешный,
ну, а кем же я был,
что я в жизни поспешной
больше жизни любил?

А любил я Россию
всею кровью, хребтом —
ее реки в разливе
и когда подо льдом,

дух ее пятистенков,
дух ее сосняков,
ее Пушкина, Стеньку
и ее стариков.

Если было несладко,
я не шибко тужил.
Пусть я прожил нескладно,
для России я жил.

И надеждою маюсь,

(полный тайных тревог)
что хоть малую малость
я России помог.

Пусть она позабудет,
про меня без труда,
только пусть она будет,
навсегда, навсегда.

Идут белые снеги,
как во все времена,
как при Пушкине, Стеньке
и как после меня,

Идут снеги большие,
аж до боли светлы,
и мои, и чужие
заметая следы.

Быть бессмертным не в силе,
но надежда моя:
если будет Россия,
значит, буду и я.
Евгений Евтушенко 1965г

Памяти Расула Гамзатова

Эссе

Расул Гамзатов *Мы родились, чтобы оставить след, дом или тропинку, дерево или слово.*

Каждый год к нам в дом приходит Праздник Победы, одновременно печальный и радостный. Печальный от больших утрат человеческих жизней на пути к долгожданной Победе, а радостный потому, что жизнь возродилась и продолжается после тяжелых боев на полях сражений с коварным и сильным врагом человечества – немецким фашизмом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.